

**ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«СОЦИУМ»
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«XXXIX МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСВЯЩЕННАЯ
ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»**

(27 февраля 2016 г.)

г. Москва – 2016

© Центр гуманитарных исследований «Социум»

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум» по материалам международной научно-практической конференции: «XXXIX международная конференция посвященная проблемам общественных наук», г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М. : Центр гуманитарных исследований «Социум», 2016. – 64с.
ISSN: 0869-1284

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация Организационного комитета конференции:

Центр гуманитарных исследований «Социум»

Электронная почта: info@society-science.ru

Официальный сайт: www.society-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быкова А.С. УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ В КРЫМУ В 1921-1923 ГГ.4 Кошман Т.В. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ФИННО-УГОРСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КАЗАХСТАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)	9
---	---

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Alicja Kłos FOSTER CARE FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS AS A MODERN CHALLENGE OF THE SYSTEM OF FAMILY SUPPORT	16
Bożena Majchrowicz MANAGED HEALTH CARE	21
Katarzyna Tomaszewska SUPPORT GROUPS FOR CAREGIVERS OF CHRONICALLY ILL PERSONS	27
Медведева Ю.С. МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ И КРЕАТИВНОСТЬ: НАУЧНАЯ ДЕТЕЛЬНОСТЬ НА РАННИХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ* 32 Яковлев Л.С., Дмитриева О.М. ВИЗУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТРУКТУР КОНФЛИКТА (НА МАТЕРИАЛЕ БИОГРАФИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ)	38

ФИЛОЛОГИЯ

Барышева А.А. ОБРАЗ СМИ В РОМАНЕ Ф.БЕГБЕДЕРА «99 ФРАНКОВ»	45
Галепа М.А. РЕКОМЕНДАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОМУ ЖУРНАЛИСТУ	49
Скрипник К.В. ГРАММАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА (на материале английского языка)	55

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Кононов С.В. СОВРЕМЕННОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО О КИТАЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ	59
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быкова А.С.

кандидат исторических наук

Медицинский колледж ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

зам. директора по учебной работе

УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ В КРЫМУ В 1921-1923 ГГ.

Рубеж и начало 1920-х гг. вошли в историю России как период сложных и противоречивых событий. Одной из трагедий этого времени стал голод начала 1920-х гг.

Первые признаки голода проявились осенью 1920 г., а уже к лету 1921 г. голод охватил территории Среднего и Нижнего Поволжья, Кавказ, Крым, несколько губерний на юге Украины, ряд западных областей (всего 30 губерний с населением 30 000 000 человек).

В июле 1921 г. правительство В.И. Ленина было вынуждено официально признать факт голода в советском государстве и предпринять меры по оказанию помощи голодающему населению. 19 июля 1921 г. была создана Центральная Комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол) во главе с М.И. Калининым. Для оказания помощи населению голодных областей создаются комиссии и комитеты помощи голодающим на местах.

Уже летом 1921 г. стало ясно, что справиться с трагедией голода собственными силами советское государство, разрушенное гражданской войной и революцией, не в состоянии. Когда были осознаны все масштабы бедствия, постигшего страну, было принято решение просить помощи у мировой общественности. В.И. Ленин обращается к международному пролетариату; М. Горький – к мировой интеллигенции (воззвание «ко всем честным людям»); патриарх Тихон – к западной церкви.

В Америке и Европе было много противников помощи Советам, но были и сторонники. Один из последних, Герберт Гувер, организатор и руководитель Американской Администрации Помощи (АРА – American Relief Administration, создана в 1919 г. для оказания американской продовольственной помощи странам Европы), убедил правительство и общественность в необходимости оказания помощи советским голодающим. Гувер полагал, что именно таким образом АРА и другие иностранные организации, смогут подорвать власть большевиков изнутри. Кроме АРА на призыв России откликнулись Международная федерация труда, Международный комитет Красного Креста, Комитет д-ра Нансена и др., но именно помощь АРА, несмотря на всю ее неоднозначность, была наиболее действенной.

Советское правительство с большим недоверием относилось ко всем иностранным организациям, их деятельность жестко контролировалась: прежде чем начать свою работу они должны были подписать с советской властью определенные договоры. На эти условия иностранные благотворительные организации реагировали по-разному. Например, Г. Гувер характеризуя свою организацию как неофициальную, частную, внеполитическую, в качестве условия предоставления помощи выдвинул 26 пунктов (полная свобода передвижения по советской стране агентов АРА, право организации местных комитетов из лиц, угодных администрации АРА, оказание помощи на местах без участия советских представителей, гарантия неприкосновенности и неподчиненности всех членов АРА местным властям и т.п.), что указывало на вполне политические цели американского правительства. Противоположностью была, например, Миссия Нансена, которая не требовала создания собственного аппарата и оставляла верховный контроль поставок продовольствия в руках советского правительства, без всяких оговорок.

После ряда переговоров 20 августа 1921 г. в Риге был подписан компромиссный договор, согласно которому АРА направляла в Россию продовольственную и иную помощь. Первый груз с продовольствием прибыл из Америки в конце августа 1921 г., а 6 сентября АРА открыла первую столовую в Советской России.

На первом этапе АРА планировала оказывать продовольственную помощь только детям, беременным женщинам и кормящим матерям. В знак того, что первоочередная помощь предназначалась именно детям, создавались специальные организации – РАКПД (Российско-американские комитеты помощи детям). В течение сентября 1921 г. АРА сформировала 120 столовых, в которых питались 42 000 детей [1].

Уже в сентябре стало понятно, что голод достиг таких масштабов, когда необходимо было помогать также и взрослому населению. 30 декабря 1921 г. народный комиссар внешней торговли Л. Красин от имени советского правительства подписал с АРА дополнительное соглашение о питании голодающего взрослого населения [1].

Договора об оказании помощи голодающему населению были подписаны также и с другими иностранными благотворительными организациями.

В 1921 г. – в начале 1922 г. помощь международных организаций на Крым не распространялась, несмотря на то, что 16 февраля 1922 г. Постановлением Президиума ВЦИК вся территория Крыма была отнесена «к числу областей, признанных голодающими». Грузы с гуманитарной помощью проходили через голодный Крым транзитом. Свидетель этого поэт-гуманист М. Волошин в письме Вересаеву писал: «... Ползают по тротуарам умирающие... валяются необузданные трупы... Из детских приютов вытряхивают их мешками... мертвецкие завалены. На окраине города по

оврагам устроены свалки трупов... трупоедство было сначала мифом, потом стало реальностью... Американцы выгружают кукурузу для Саратова и провозят через Крым. Здесь не остается. Вокруг вагонов – толпы мальчишек, собирающих зерна. По ним стреляют... посевов – нигде и никаких. Кони съедены. Наихудшее положение татар. Продналог в Крыму взят полностью. Что страшнее – прошлая зима, зима крови, или нынешняя, зима голода?» [2].

В конце марта 1922 г. два депутата итальянского парламента (члены итальянского Красного креста) Бенноти и Радони, проезжая через Крым и Одессу, предложили поставить у себя на родине вопрос об оказании помощи голодающему Крыму, если на то будет согласие со стороны уполномоченного Красного Креста РСФСР. Это согласие было получено; вышеупомянутыми депутатами и голландской миссией были предоставлены для Крыма: 185 пудов муки; 46 пудов масла; 550 пудов риса; 38 пудов сахара; 58 ящиков сгущенки; 16 пудов чая [3, л. 14]. Это была первая иностранная помощь крымчанам, но она была разовой и заметного спасения не принесла.

Только лишь в августе 1922 г. разворачивается организованная работа иностранных благотворительных организаций в Крыму. С 18 августа 1922 г. здесь начала свою работу АРА, которая в первую очередь (как и везде) занялась детским населением. В первые дни ее работы было выдано 3 726 пайков детским домам г. Симферополя. Помощь АРА детям школьного возраста, которые находились как в школьных учреждениях, так и вне их, составляла 15 392 единичных пайка. Помощь детям Симферопольского района составляла 20 969 пайков [4, л. 406].

Вместе с АРА помощь голодающему населению Крыма оказывала Католическая миссия, которая обещала кормить 35 тыс. детей. Но в течение 2,5 месяцев с начала ее работы была открыта лишь одна столовая на 1 тыс. человек в Евпатории. Члены миссии в вопросе оборудования своих столовых проявляли странную придирчивость и несговорчивость, ставя требования, сознательно тяжелые и невыполнимые в таком пораженном голодом районе, как Крым.

В Крыму действовала также Объединенная Голландско-Нансеновская миссия. В сентябре 1922 г. этой организацией было распределено 1,5 тыс. посылок среди частных лиц и незначительное количество продуктов (300 пудов муки, 550 пудов риса, 2400 пудов соленой фасоли). Все остальные товары приходившие от этой организации, направлялись в Украину, преимущественно в районы иностранных колонистов-меннонитов, не оставляя для Крыма даже 1/3 груза [5, л. 150б]. Никакая другая помощь от этой организации в Крым не поступала.

Иностранная помощь для Крыма с разрешения ЦК Помгол организовывалась также местными национальными сообществами (татар, евреев, немцев). Делегации, направленные в Турцию и Германию, собирали и от-

правляли в Крым пожертвования в виде продуктов питания для поддержания представителей своих национальностей. Например, подобным образом действовал Крымский союз южнорусских колонистов и граждан немецкой расы «Бундестрей» передавший немцам Крыма 100 вагонов кукурузы, 50 вагонов фасоли, 20 вагонов проса [6, л. 100].

В работе с зарубежными организациями возник целый ряд проблем. Так, крайне недостаточным было денежное снабжение из Центра для погрузки и разгрузки продовольствия (задолженность по линии Центрального Управления министерства транспорта достигла 50 млрд. рублей). Кроме этого в местных исполнительных комитетах совершенно не было средств на обслуживание учреждений АРА и других организаций [7, л.16].

Летом 1922 г. советское правительство заявило, что голод в стране (в том числе и в Крыму) пошел на спад. Поэтому и иностранные благотворительные организации постепенно начали сворачивать свою деятельность. В ноябре 1922 г. в Крыму для продолжения своей деятельности сроком до будущего урожая оставались АРА, Католическая миссия, Голландско-Нансеновская миссия, меннониты и Немецкий Красный Крест. В ноябре 1922 г. их работа заключалась в следующем: АРА снабжала продовольствием 38 608 детей (по программе их должно было быть 50 тыс.); Католическая миссия – 4 790 человек (по программе – 40 тыс.). Голландско-Нансеновская миссия передала Крыму 15 тыс. пудов продуктов из 33 тыс. пудов, полученных в Севастопольском порту. Немецкий Красный Крест в Крыму вообще сделал очень мало. Эта организация работала главным образом в Украине и РСФСР, а в Крыму интересовалась получением участка земли и зданий, необходимых для открытия госпиталя. Меннониты ждали доставку из Америки тракторов, часть из которых они планировали оставить для Крыма. Больше никакой помощи голодающим они не оказывали. В целом невыполнение программы помощи населению было вызвано главным образом перебоями и несвоевременным отправлением продуктов из главной базы АРА, находившейся на территории РСФСР.

АРА и Католическая миссия, помимо работы в столовых, выдавали также сухие пайки: в первую очередь – всем без исключения лечебным заведениям; во вторую – детским учреждениям; остаток пайков распределялся по столовым. Негативным моментом было то, что пайки всех благотворительных организаций были очень малыми по пищевой ценности (пакет АРА, например, содержал в себе 500 калорий). Нормальный паек для здоровых детей должен был составлять 2 700 калорий. Так как очень часто эти пайки были единственным продовольствием, которое получали дети, их содержания было крайне недостаточно [7, л. 33].

С февраля 1923 г. АРА обеспечивала питанием по Ялтинскому округу 10 тыс. детей, по Алуштинскому – 5 тыс. детей; по округу Феодосии – 27 тыс. детей, по Севастопольскому – 15 тыс. детей (эти округа в плане детского питания АРА удовлетворяла полностью); по Керченскому – 3 тыс.

детей (еще 10 тыс. детей собирался кормить Украинский Красный Крест). По Симферопольскому округу питание 40 тыс. детей тоже брала на себя АРА. Католическая миссия планировала полностью обеспечить питание детей в Евпаторийском и Джанкойском округах [5, Л. 68]. Кроме этого в течение 1923 г. в крымских столовых еду получали от 40,9 тыс. голодающих в феврале до 151,2 тыс. в мае, 184,2 тыс. в июле и 125,9 тыс. в сентябре. Большинство из них – дети [4, л. 10].

АРА прекратила свою работу в России 20 июля 1923 г. 21 июня 1923 г. газета «Известия» писала «Деятельность АРА высоко ценилась нашим правительством. Их помощь никогда не будет забыта в нашей стране».

В апреле 1923 г. был подписан договор между Голландско-Католической миссией помощи голодающим России и Крымской Центральной комиссией по ликвидации последствий голода (ЦК Последгол). По этому договору Голландская миссия выдавала ЦК Последгол беспроцентную ссуду, предназначенную для восстановления сельскохозяйственных культур в Крыму. Заем в размере 100 тыс. долларов целиком должен был быть выдан до 1 декабря 1923 г. Взамен ЦК Последгол давала заемное обязательство на возврат займа через 2 года, то есть до 1 декабря 1925 г. Всю полученную ссуду ЦК Последгол возвращала Голландской миссии сельскохозяйственной продукцией Крыма. Цены на сырье определялись средними ценами на мировом рынке со скидкой стоимости фрахта и страховки на пути в Константинополь [8, л. 67].

В целом для благотворительных организаций, действовавших на территории России наиболее странным было то, что в отличие от других государств где в период голода в большей мере страдали города (то есть районы, которые не производили продовольствие), в советской стране голод был самым ужасным именно в селе – там, где продовольствие производилось, но откуда оно практически полностью было изъято.

Несмотря на всю противоречивость своей деятельности, иностранные благотворительные организации сыграли значительную роль в борьбе с голодом в ослабленном революцией, гражданской войной и иностранной интервенцией советском государстве.

Литература

1. Помощь АРА Советской России в период «великого голода» 1921-1923 гг.: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main>.
2. Абдуллаев И. Крымский голодомор. История и краеведение // Голос Крыма – 01 апреля 2011. – № 14: <http://www.goloskrima.com/?p=5509>.
3. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. - Р. 1932. – Оп. 1. – Д. 12.
4. ГАРК. – Ф. - Р. 1932. – Оп. 1. – Д. 44.
5. ГАРК. – Ф. - Р. 1923. – Оп. 1. – Д. 71.
6. ГАРК. – Ф. - Р. 1932. – Оп. 1. – Д. 18.

7. ГАРК. – Ф. - Р. 1932. – Оп. 1. – Д. 77.

8. ГАРК. – Ф. - Р. 1932. – Оп. 1. – Д. 67.

Кошман Т.В

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
старший преподаватель*

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ФИННО-УГОРСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КАЗАХСТАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

В современной интерпретации понятие идентичности является основным элементом этничности и близко по смыслу понятию этническое самосознание. Наличие подобного рода идентичности помогает человеку и этнической группе определить свое место в окружающем социокультурном пространстве, построить систему отношений в условиях межэтнических контактов. Исследователи утверждают, что в современный период развития общества этническая идентичность устойчива, несмотря на процессы модернизации, характерные для индустриальных обществ.

Этническое самосознание представителей этнических групп формируется на основе взаимодействий традиции и современности, опыта и воспоминаний, а так же взаимодействий культур, истории, языков. Необходимо учитывать три компонента: саму этническую группу, общество, в котором она живет, и страну исхода. Поскольку внутри принимающего общества, в котором она живет группа, считает Мокин К.С., она всегда инородное тело, дальнейшее рассуждении должно идти от отдельных отличительных факторов, характерных для данной группы, которые ограничивают ее от общества в целом [1, с.54].

Этническое самосознание является одним из признаков этноса, наряду с такими компонентами как язык, культурный уклад, религия, самоназвание (по Ю.В. Бромлею – эндэтноним) и др. Е.М. Колпаков в своей статье «Этнос и этничность», предлагает рассматривать особенности культуры, языка в качестве объективных этнических признаков, а субъективным он называет самосознание [2, с.20].

На наш взгляд, особенную актуальность имеет изучение этнического самосознания при миграции, когда переселенцы оказываются в иноязычном окружении. Переезд – всегда есть жизненно важное решение. Он порождает проблему, связанную с адаптацией переселенцев к новой среде обитания. С одной стороны они стремятся интегрироваться с населением, а с другой – сохранить себя в качестве представителей своего этноса. Возникает вопрос: насколько переселенцы, оказавшиеся в новых условиях обитания, осознают после нескольких десятков лет проживания вне этнической родины, свое единство и отличие.

Основа любой этнической группы – это сообщество, которое обладает ясно очерченной идентичностью, сформированной в стране исхода. Членами группы сохраняется и непрерывно развивается первоначальная и по их мнению, единственно верная, идентичность, несмотря на возможность появления новых форм самоидентификации. В группе активно поддерживается коллективная память, которая является основополагающим элементом ее сознания. Группы пытаются определить, сохранить и передать новому поколению этнокультурные границы. В группах идет процесс поддержания связей друг с другом и со страной исхода. Недостаток таких контактов иногда заменяется верой в идею возможности возвращения на родину.

По данным национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан проживает 21575 представителей финно-угорских групп (мордва, марийцы, удмурты, коми и т.д.) [3, с.13-36]. У финно-угорских этнических групп, как и у представителей других малочисленных народов, в результате активной межкультурной интеграции происходят разные процессы: смена идентичности или, наоборот, ее сохранение даже при утрате языка и этнически значимых элементов культуры. Возможны и промежуточные варианты, когда изменения касаются какого-то одного или нескольких параметров, затрагивая их в разной степени. Единых моделей, даже для одной этнической группы, по которой развивается такой процесс, нет. Решающую роль может играть как один фактор, так и их совокупность.

Историки определяют диаспору как «этносоциальную общность, члены которой идентифицируют между собой единством исторических судеб, сходными типами хозяйственной деятельности, исторически сформировавшимися ценностями и нормами, оторванностью от материнского этноса» [4, с.54].

Конец XX века для многих народов постсоветского пространства характеризуется всплеском этнической идентификации. Это связано с процессами национального и религиозного возрождения, вызванное всей новейшей историей многих народов. В истории финно-угорских народов нашли отражение глубокие общественные трансформации, произошедшие на евразийском пространстве бывшего СССР. Появление их в Казахстане стало результатом активной миграционной политики Советского государства. Дисперсное расселение этнических групп на огромных территориях явилось составной частью потери этнической идентификации. Все это сказалось на демографических процессах, повлияло на национальное самосознание, лингвистический и культурно-бытовой комплексы малых народов в иной национальной и культурной среде.

По определению Ю.В.Бромлея, этническое сознание выступает одним из составных компонентов этноса, но оно не является наследственной составляющей, а складывается у индивида или группы в процессе

социализации не только в семье, но и в обществе. Именно общество создает благоприятные условия для осознанного акта этнического самоопределения каждого этнофора (носителя этнической культуры), т.е. его этнической самоидентификации [5, с.18].

Исследователь по истории удмуртских диаспор на территории Российской Федерации Шеда-Зорина А.К. считает, что в основе общеудмуртской идентичности лежит историческая память, предания об исторической родине, язык, а так же элементы традиционной культуры, которые расцениваются как удмуртские и противопоставляются соседним этническим сообществам. И свое родство и четко выделяет себя на основе исторических, культурных и языковых особенностей [6, с.17].

Национальная перепись населения в Республике Казахстан была проведена в 2009 году и национальная принадлежность в ходе проведенного опроса населения указывалась самими опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками со слов опрашиваемых. При переписи было получено более 130 различных вариантов ответов населения на вопрос о национальной принадлежности.

Некоторые выводы позволяют сделать материалы полевых исследований среди удмуртской этнической группы. Основными методами является интервьюирование и анкетирование, которые позволяют определить уровень современного самосознания, самоидентификации, сохранности этнической традиционной культуры. Анкетированием было охвачено удмуртская диаспора Аршалынского района Акмолинской области Казахстана, где по данным районного отдела статистики проживает 127 удмуртов. Было собрано 28 анкетных листов. Анкетный лист содержал вопросы для определения этнической принадлежности и уровня знания своего языка, выявления наиболее значимых компонентов этнического самосознания.

Многие респонденты вполне определенно называют признак, по которому они могут идентифицировать себя как представителей данного этноса. 70% опрошенных основным называют происхождение; другие же признаки (язык, культура и вера) играют несущественную роль при идентификации.

В качестве доказательства «удмуртского» происхождения многие приводят генеалогические сведения, вспоминают родных из различных районов Удмуртии.

Оценка собственной идентичности у удмуртов неоднозначна, не смотря на то, что они «удмурты по крови». Проблема определения идентичности, не смотря на то, казалось бы, очевидную для большинства ясность, на бытовом уровне находится в пространстве активной дискуссии.

Полевая работа среди удмуртов показала, что в то же время важным фактором функционирования традиционной этнокультуры являлось сохранение языка. По мнению представителей старшего поколения,

бытование языка в общении способствует сохранению внутренней связи с этнической родиной. В общении внутри семьи родители часто называют детей «пие» (сынок), «нылы» (дочь), «эке», «пичи эке» (младший брат), «бадзын пие» (старший сын), что не вызывает противостояния со стороны младшего поколения, воспринимается как сама собой разумеющееся.

Носителями языковой культуры до сих пор являются представители старшего поколения, которые родились и воспитывались в моноэтнических селах и деревнях Удмуртской АССР. Научившись говорить по русски, они до сих пор говорят с акцентом, протяжно, путая склонения и род существительных. Но уже в бытовом общении дома, на улице, среди земляков предпочтение отдают родному языку. Они, воспитанные носителями традиционной культуры, впитали культурно-бытовые привычки в процессе общения с родителями, бабушками и дедушками. Поэтому они сохранили некоторые знания обрядов жизненного цикла: свадебного, похоронного. Но в силу известных объективных и субъективных причин они не передали детям нормативные традиции.

Однако для большинства удмуртов характерна двойственность самосознания: они стремятся к сохранению связи с исторической родиной, но в них формируется и гражданская идентичность. За период независимости удмуртская диаспора пережила своеобразную эволюцию. Общесоветская идентичность была аннулирована, произошел процесс осознания себя удмуртами. Живя преимущественно в многонациональной среде, они часто стеснялись называть свою национальную принадлежность.

В изменении этнической самооценки большую роль сыграли смешанные межнациональные браки при преобладании русскоязычного населения и сформированный в советское время настрой на всеобщую интернационализацию, который побуждал удмуртов “становится” русскими. Более того, они сами записывались и записывали своих детей русскими или по национальности супруги.

Малочисленность диаспоры и распыленность на огромной территории, не знание истории своего народа, формировало у младшего поколения неоднозначное отношение к этнической маркировке. Так на вопрос «Всегда ли Вы указываете при вопросе о национальности как удмурт?», представители младшего поколения нередко называют себя русскими. Нередко это приводило к тому, что родители старались оградить своих детей от собственной культуры, пытаясь тем самым облегчить им жизнь. Возможно, это последствие многолетней советской практики интернационального воспитания или подсознательное стремление оградить ребенка от трудностей при адаптации к другой культуре. Так или иначе, но настрой родителей на воспроизводство этничности во многом становится определяющим при этнической самоидентификации детей. Но в то же время, в обществе доминирует убеждение, что у ребенка должна

быть та же этническая идентичность, что и у родителей.

На вопрос, почему дети не знают удмуртский язык, отвечают, что “в том не было необходимости, так как превалировал русский язык”, “потребности не было”, “не с кем было общаться молодежи”. В смешанных семьях отмечают, что говорить на удмуртском не с кем. И как теперь считают взрослые члены семьи, современное поколение детей вообще не желает говорить на языке предков. Анкетирование старшего поколения показало, что 9% пользуются удмуртским языком в быту, 4% - умеют писать, 5% - читать. Младшее поколение лишь понимает родную речь, а говорят “чуть-чуть” или вообще не говорят.

Более сложен процесс социализации в национально смешанных семьях. Это обычно способствует обрусению детей, так как языком межнационального общения чаще всего становится русский язык. Дети, соответственно, усваивают именно этот язык и начинают считать себя русскими. Некоторая часть семей считает, что они обрусели и все у них как у русских.

У некоторых групп удмуртов наблюдалось ослабление этнического самосознания, проявление «комплекса этнической неполноценности», что вызывало стремление к смене этнической принадлежности. На эту этническую дифференциацию оказало влияние условия пространственной удаленности друг от друга и материнского этноса в плотном иноэтническом окружении.

Респонденты выделяют целый ряд элементов идентификации, которые способствуют формированию чувства этнической общности. Наибольшее значение имеет этническая история, которую знают главным образом представители среднего и старшего поколения, молодое поколение удмуртов очень слабо представляет как свое происхождение, так и историю этноса.

Особое затруднение вызывает вопрос о близком по культуре и языку народе: к их числу относят венгров, финнов. Родственными этносами они называют русских, то есть дают далекие от истины ответы. Национальные особенности удмуртов могут определить лишь немногие. Из внешних отличительных особенностей своего народа удмурты называют не большие глаза, широкое лицо, крупный нос.

Старшее поколение выросло под влиянием носителей удмуртской культуры, приехавшие в своем большинстве в Казахстан со своей этнической родины. Поэтому у них не существует проблем с этническим самоопределением. Их дети формировались в полиэтничном окружении. Среди представителей среднего и младшего поколения носители семейной обрядности практически отсутствуют, отсутствуют знания удмуртских обрядов и ритуалов. Они не знают традиционной одежды, так она практически не использовалась их родителями вдали от родины, особенности обрядов, быта от других представителей славянского мира.

Национальная одежда в семьях известна, в основном, по рассказам старших родственников. Национальную одежду знает очень малый процент опрошенных. Чаще всего называют фартук, юбка с оборками, мониста.

Гораздо лучше обстоит дело со знанием особенностей национальной кухни. В качестве наиболее распространенных блюд национальной кухни отмечают перепечи, лепешки (табань) со зыретом, кровяную колбасу, окрошку с хреном, чожи (блюдо из молозива), шаньги.

С культурным творчеством своего народа знакомы практически все опрошенные. Примечательно, что основная часть знает песни из общения со старшими родственниками, а не из печатных источников.

Материальная культура во многом потеряла свое значение как элемент идентификации вследствие того, что ее традиционные элементы были утрачены, а современные не имеют этнического содержания. Анкетирование представителей удмуртской диаспоры показало, что в удмуртской среде быстро исчезала специфика материальной культуры, более устойчивой оказалась духовно-обрядовые традиции. В соционормативной сфере нормы этикета, формы заключения брака, ритуалы, связанные с рождением и социализацией ребенка, погребальные обряды постепенно утратили свою самобытность. Основная часть опрошенных слабо знает о них, либо что-то слышали по рассказам родных. Они помнят лишь некоторые фрагменты обрядовых национальных традиций, связанных с рождением ребенка, свадьбой и похоронами.

Обобщающий психологический портрет удмуртов, содержит массу положительных оценок: скромность, трудолюбие, терпение, легкость в общении. Лишь небольшой процент опрошенных называют в качестве распространенных черт своего народа прирожденную покорность и робость. Отрицательными чертами характера названы неуверенность в себе, вспыльчивость, пьянство.

Сегодня большое число представителей удмуртского этноса видят в Казахстане вторую и даже единственную родину. Для них чрезвычайно актуальной является интеграция в казахстанское общество, которая позволила бы сочетать общегосударственные интересы с сохранением культурной самобытности удмуртского этноса. Таким образом, удмурты обладают определенной системой взглядов, оценивают свое место в системе межнациональных отношений, продолжают считать и идентифицировать себя удмуртами, но четко определяют свою гражданскую идентичность.

Литература

1. Мокин К.С. Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ. - Саратов: Издательство «Научная книга», 2006. - 184.
2. Колпаков Е.М. Этнос и этничность // Этнографическое обозрение. - 1995.-№ 5. - С. 17-19.

3. Население Республики Казахстан. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 2. Статистический сборник. /Под ред. Смаилова А.А./ Астана, 2011. - 242 с.

4. Щеглова Т.К. Формирование и современное развитие мордовской диаспоры Алтайского края (северо-восточные районы): к постановке проблемы. // Научные чтения памяти Ю.С. Булыгина (6 февраля 2003 г.). - Барнаул, 2004. - С. 53-59.

5. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. – 418 с.

6. Шеда-Зорина И.М. Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа (на примере удмуртов Пермской и Кировской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Марий Эл). Автореф. дисс.. канд.ист.наук. Ижевск, 2007. 25 с.

Alicja Klos

Doctor of social science

*Bronisław markiewicz state higher school
of technology and economics in Jarosław*

FOSTER CARE FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS AS A MODERN CHALLENGE OF THE SYSTEM OF FAMILY SUPPORT

Abstract

Family affairs, its tasks and roles are becoming increasingly important in the modern world. The article presents the tasks resulting from the Act on Family Support and the System of Foster Care. Particular attention was paid to the rights of the child to the family and foster care. The conclusion emphasizes that the primary objective of the family support system and foster care is a prophylactic work with the family, which ought to contribute to life and education of children in their natural families.

Keywords: foster care, family, rights of the child

Introduction

Many parents cannot carry out their parental duties due to various reasons (alcoholism, helplessness, disability, poverty). Unfortunately, the children in these families are increasingly becoming psychological, physical and sexual victims. Assistance and social work with the family experiencing such negative phenomena as unemployment, poverty and orphanhood is of particular importance in this context. The other phenomena of various origins and nature overlap with these issues: an increase in the number of families permanently or temporarily incomplete, liberalization of views in the field of ethics, as well as narrowing the cultural activities of family members as a result of the progressive impoverishment of many Polish families. [1] These phenomena are often resulting in partial or complete family disfunction, leading to their breakage, and often the pathology. [2] Therefore, social interactions focusing on family foster care and institutions working to help in crisis situations are of special importance. The socio-economic situation undoubtedly negatively affects the malfunctioning of many families – it contributes to the increase of poverty and widening phenomenon of marginalization. Parents improperly performing their function of both care and upbringing have limited parental authority or are deprived of it. For this reason, children are included to different forms of foster care: they are placed in adoptive and foster families or educational care facilities. The care and education of children and adolescents devoided of either full or partial care is realized through a system of institutional and family foster care. [3] At present, the reform of the system of foster care is part of a new concept of social policy. The Act on Family Support and the System of Foster Care of June 9, 2011 intro-

duced significant changes in the existing system of care over children and families. The new Act retains much of the current achievements of Polish theory and practice in the field of education and social work. [4] A family and its support in the local community has become the priority in the work of all institutions and services. The reform of the system has imposed the duty to take measures to help the whole family as well as to work with the family in various environmental forms without withdrawing a child from the family. The Act on Family Support and the System of Foster Care facilitates many of the issues in the broad implementation of child care. [5] According to the Act on Family Support and the System of Foster Care, in case of inability to provide child care and upbringing by their parents, they are placed in educational care facilities, pre-adoption centers, foster families or family homes. Foster care is associated with a number of concepts that are often identified with each other, such as: care, help, assistance, social support and empowering. The support is defined in the literature with synonymous terms such as strengthening, sustaining and empowering. Generally, support may be understood as a relativizing kind of help to strengthen single units (individuals, groups, communities), when they are in the case of difficulties or in normal situation, which shall help to raise the comfort of living. Thus, it can be a facilitation, increase of comfort or strengthening of the ties. [6] Previous studies conducted among members of foster families and educational care facilities indicated that the forms of family are a much more favorable care and educational environment, than even the best-organized institutions, which are not able to fully meet the needs of children. [7]

The right of children to the family and foster care

The family is the basic environment of functioning and development of the child. It is natural and original concept in relations to the other environments, whose task is upbringing the children. John Paul II wrote about it in a beautiful way in the Charter of the Rights of the Family of The Holy See, a basic document concerning the family: *„Since parents have given children their life, they are bound by the most serious obligation to educate their offspring and therefore must be recognized as the primary and principal educators.”* [8] In crisis situations, when the family is unable to cope with their problems, it is necessary to provide assistance, external support or intervention. In this case, in accordance with the constitutional principle of subsidiarity, the child has the right to assistance, including foster care: *„A child deprived of parental care shall have the right to care and assistance provided by public authorities.”* - as stipulated in The Constitution of the Republic of Poland (Art. 72). [9] The Convention on the Rights of the Child requires States Parties to ensure special protection and assistance to children temporarily or permanently deprived of a family environment or in whose own best interests cannot be allowed to remain in that environment (Art. 20). [10] These regulations highlight the importance and significance of the rights of the child, including foster care. According to the Social

Assistance Act of 12 March 2004 (Art. 70), the subjectivity and the right of the child to education in the family is the most important issue, and in the case of raising a child outside the family – provision of care and education in forms of foster care. [11]

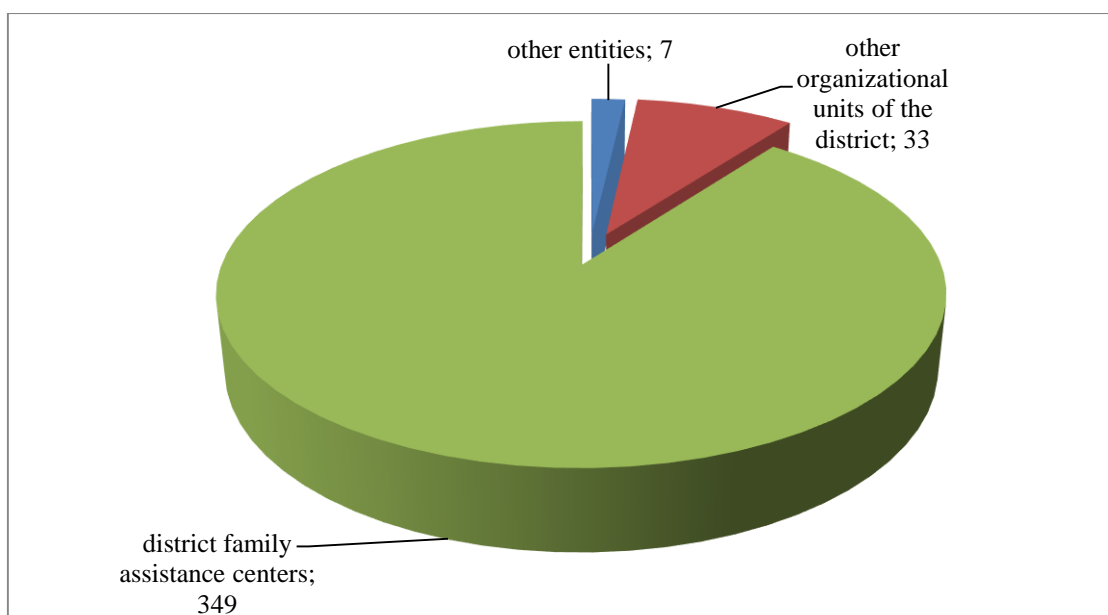
The process of education and care in foster family

The process of care and education is a complex social phenomenon. Dąbrowski and Kulpiński emphasize: „The provision of care creates a highly complex and diverse functional system, which is characterized by specific emotional saturation as well as „the work of the heart and nerves”: mimic activities, such as accepting and pleasant smile, an expression of compassion and understanding; gestures expressing warm feelings - harboring, hugging, stroking, kissing; verbal activities – „putting in a good word”, expressing recognition and clarification, and in total - the specific behavior of the caregiver, who meets the needs of their patients and satisfies them.”. Moreover, care consists of the fact that one time the caregiver is present, the other time is not, but also that he has something to offer expected by his patients and their sense of relationship with him. [12] The process of education in foster care can be understood in many different ways. On the one hand, it can be seen as an parental activity (by foster parents), on the other hand as a support or sometimes modeling course of development of the care-receiver. In both cases, we see that education will be seen as a class of social influences or interpersonal relationships. Both agree that the characteristic of human nature next to the consistency and continuity of experience, individuality, activity and independence is an interpersonal relatedness. [13]

The state of foster care – statistics

The right of the child to foster care is the subsidiary law to the child's right to family life. [14] For many years, one could observe the process of slow but systematic increase of the share of foster families in carrying out the foster care. The court places a child in institutional foster care, if there is no possibility of placing a child in family foster care. [15]

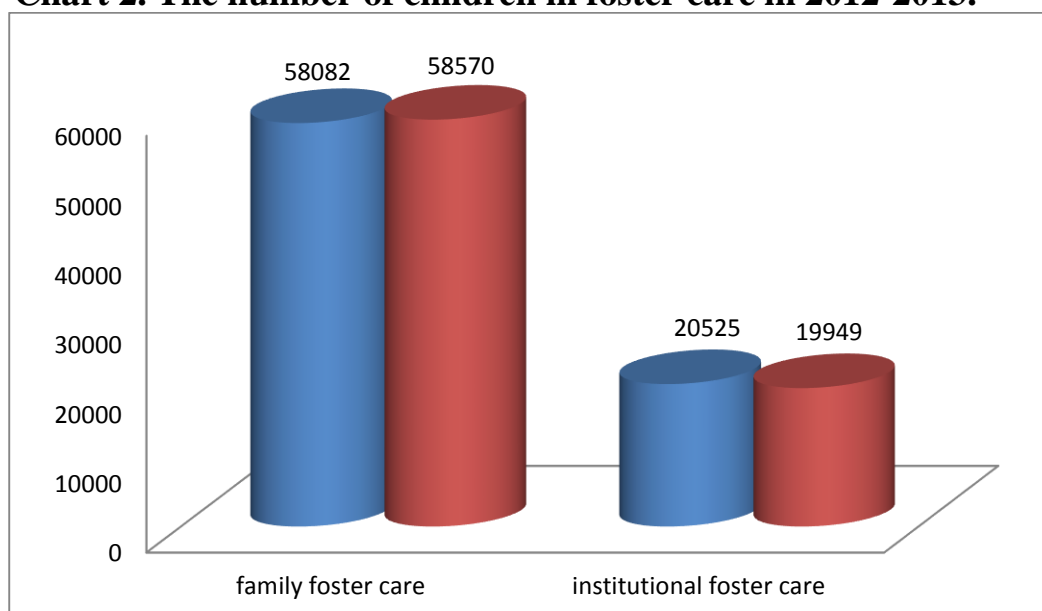
Chart 1. The organizers of family foster care

Source: financial reports of performance of the tasks in the field of family support and foster care system by the district – state of December 31, 2013.

A total of 389 institutions organizing family foster care operated in 2013. In the case of 349 institutions, they serve as the district family assistance centers. 1 528 daily care centers, including 759 public institutions run by the municipalities and 769 private institutions run by other entities operated in 2013 across the Poland. The attendance was approx. 38 192 children. [16] Moreover, in 2013 operated 74 centers daily support centers of district or higher level, whereby 43 of them were conducted by an entity other than the local government.

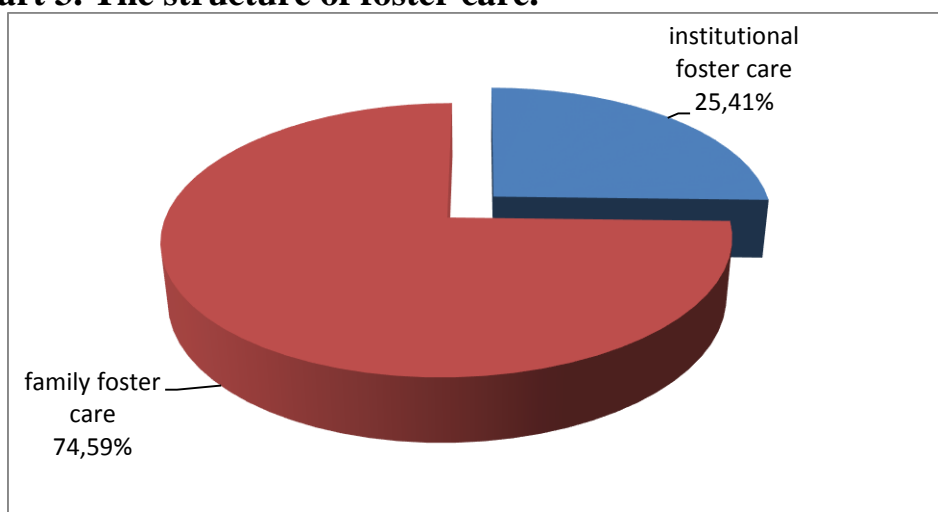
Chart 2. The number of children in foster care in 2012-2013.

Source: financial reports of performance of the tasks in the field of family support and foster care system by the district – state of December 31, 2013.

The number of children placed in foster care at the end of 2013 amounted to a total of 78 519 children including children placed in the custody of the forms of family, who accounted for 75% of all children placed in foster care.

Chart 3. The structure of foster care.

Source: financial reports of performance of the tasks in the field of family support and foster care system by the district – state of December 31, 2013.

Summary and conclusions

Care for the family is one of the main aspects of the activities of the system of social assistance. It is also incredibly complex issue. It is assumed that ensuring care in the natural family, or in conditions as close to these, is necessary for the proper development of the child. [17] Even if the foster family will neither completely replace the natural family nor protect it from a sense of guilt due to rejection by their own parents, it shall be presumed that the positive educational effects outweigh the negative ones. A child in a family is growing up in a particular environment, which is more natural and close to both social and family life than it is in the home of the child. In the face of the increasing number of either abandoned or neglected children, foster family is a very important in the educational care system. Therefore, it is reasonable to continue work on its improvement and creating conditions which would allow foster parents to the full realization of educational tasks.

References

1. Maj R., *Współczesna rodzina jako podmiot pracy socjalnej* (in): *Współczesne wyzwania pracy socjalnej*. Pod red. J. Kędzior, A. Ładyżyńskiego, Toruń 2006, p. 81.
2. Tomaszewska K, Kłós A.: *Praca socjalna z niepełnosprawnymi dziećmi*. (in): Pudišová M, Šrobárová S.: *Uwarunkowania działalności człowieka w pracy socjalnej i pedagogice specjalnej*, Ružomberok 2014, VERBUM, pp. 59-91.
3. Act of 9 June 2011 on family support and foster care system (Journal of Laws 2013, pos. 135, as amended).

4. Andrzejewski M., *Rozporządzenie Rady Ministrów w sprawie rodzin zastępczych. Komentarz do rozporządzenia*, (in): „*Problemy Opiekuńczo-Wychowawcze*” 2001/4.
5. Węgierski Z., *W oczekiwaniu na ustawę o wspieraniu rodziny i systemie pieczy zastępczej nad dzieckiem. Wychowanie na co dzień*, No. 1/2, Kujawsko-Pomorska Szkoła Wyższa w Bydgoszczy, 2010, pp. 3-8.
6. Gajewska G., *Wsparcie dziecka w rozwoju. Konteksty opieki i edukacji*, Oficyna Wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego, Zielona Góra 2009, p. 43.
7. Kusio U., *Rodzina zastępcza jako środowisko wychowawcze*, UMCS, Lublin 1998.
8. *Charter of the Rights of the Family of The Holy See*, (in:) „*L Osservatore Romano*”, Polish version, 1983, No. 10.
9. *The Constitution of the Republic of Poland* (Journal of Laws, 1997, No. 78, pos. 483)
10. *The Convention on the Rights of the Child* (Journal of Laws, 1991, No. 120, pos. 526, as amended).
11. The Social Assistance Act of 12 March 2004 (Art. 70).
12. Passini B., *Opieka nad dzieckiem i polityka społeczna*, (in:) *Problemy Opiekuńczo Wychowawcze*, nr 4, 2000.
13. Dąbrowski Z, Kulpiński F., *Pedagogika opiekuńcza*, Olsztyn 2000, p. 114.
14. Spindel Z., *Relacyjne ujęcie natury ludzkiej*, *Przegląd Psychologiczny* 1989, No. 1, pp. 45-59.
15. The Family and Guardianship Code (Art. 112).
16. Financial reports of performance of district tasks in the field of family support and foster care system (state of December 31, 2013).
17. Kłos A., Tomaszewska K: *Społeczne aspekty bezdomności, sieroctwa i rodziny niepełnej*. (w) Žilová A.; Novotná A.; *Rizikové súvislosti chudoby a rodiny v súčasnej slovenskej spoločnosti*. Zborník príspevkov. VERBUM, Ružomberok 2011.

Bożena Majchrowicz
Doctor of health science
University of Rzeszow

MANAGED HEALTH CARE

Abstract

Health care is very difficult, but an important element of the policy of each country. The level of medical care and the opportunity to meet all the health needs of citizens are determined by many factors, but the most important of these are funds collected for this purpose. Therefore, it is important to choose the appropriate model and adapt the health system to the needs of particular

country. [1] The aim of this article is an overview of the health care system in Poland and the possibility of introducing the principles of managed care to modern management methods in health care. The article is finished with a summary.

Keywords: health care, social policy, managed care, management

Introduction

Integrated care is one of the most important concepts related to the management and organization of health systems. According to this concept, an improvement of the quality and rationalization of the cost of medical services may be achieved by coordinating the provision of services as well as interaction between health care facilities. [2] The health care system in Poland has been constantly subjected to serious changes since the past 20 years. A real system „revolution” has occurred from the phase of the budgetary units in the form of health care centers (ZOZ) until the transformation time of independent public health care facilities, and currently in medical entities. Financing of services from the state budget has replaced funding from health insurance contributions. Such radical changes to the functioning of the entities and to the organization in terms of their properties, forms of operations, organizational structures as well as financing of health services positively affect the systemic risk and the safety of both patients and personnel.

Health care

The concept of health care refers to any action that directly or indirectly affect the prevention, maintenance and improvement of health status of the population. Thus, health care is not only the service provided by the medical entities, but also the activities of other sectors, such as: social care, palliative care, protection and development of the natural environment, health behavior (rational nutrition, physical activity, elimination of harmful stimulants), creation of living population conditions and many others. The above actions and the relationship between them make up the health care system, which includes:

- health care – curative medicine,
- management of health activities,
- sources of financing health care,
- health protection – actions for public health. [3]

Health policy, using an appropriate health system, aims to achieve social goals such as: providing all citizens equal opportunities in access to health care, improving public health and prevention of disabilities, illnesses and deaths through prevention and treatment, as well as improving the quality of care and patient satisfaction. These objectives are achievable by following five principles: availability of health care, quality of care with regard to the principle of continuity, efficiency of health care, organization and management achieved by both competence and socio-economic development.

The purpose of the National Health Fund (NFZ) - the main payer - is financing the health benefits of collected insurance premiums for eligible people. NFZ negotiates and signs contracts with providers for the provision of services (determines their value, quantity and structure), monitors the fulfillment of these contracts and is responsible for their settlement. The quality and availability of health care services are to some extent dependent on the conditions negotiated in contracts with the NFZ. Another task of the payer is also to cover the costs of health care provided to Polish citizens in other EU Member States. Furthermore, it prepares, implements and finances health programs (including implementing health programs commissioned and funded by the Ministry of Health). In addition, the purpose of the National Health Fund is also to promote health (including conducting both promotional and informational activities in the field of health care), to monitor medical ordination and to keep the Central List of Insurance (CWU).

The Constitution of the Republic of Poland (1997) decentralized public authorities, allowing local governments to carry out public tasks nonproprietary for public authorities at higher levels. In the area of health care, local governments are responsible for determining the needs of health care, taking care of the health infrastructure, as well as promotion and health prevention. Self-governments of the voivodeship are responsible for the strategic planning of health care based on identifying the health needs of their inhabitants. Local government units at all levels are also founding bodies of the majority of outpatient clinics, both poviat and voivodeship hospitals, and therefore are responsible for the investments, in particular for controlling and supervising. They also have permissions of transformation of public entities in private ones.

The changes introduced in the Act of 15 April 2011 on Medical Activity [4] resulted in the stronger stimulation of transformation proces and no geographical protection of the availability of services. The decentralization of government administration brought with it a certain disintegration of the health care system. The coordination within the health sector is difficult since each level of local government is independent. Currently proposed changes postulate to improve coordination of health care and increase the role of the voivodeships in coordinating the activities of the lower levels of local government in the area of health care.

According to the above mentioned Act, the provision of health care are provided by both public and private medical entities, as well as individual and group medical entities. Non-public providers dominate in primary and ambulatory care (earlier non-public health care centers – NZOZ), as well as individual entities. Public medical entities can be created by the authorities at municipal, poviat, voivodeship or central level, but also by public medical universities leading both teaching and research activities in the field of medical sciences. They can operate as a stand-alone facilities (SPZOZ), budget units or research institutions. Curative activities include the provision of stationary services (in hospitals and

other institutions, such as rehabilitation, long-term and palliative care facilities) and outpatient services. [5]

The right to health care is guaranteed by The Constitution of the Republic of Poland of 2 April 1997 (Journal of Laws, No. 78, pos. 483) in a catalog of economic, social and cultural freedoms and rights. According to the Art. 68 of the Constitution everyone has the right to health care. Public authorities ought to provide equal access to health care services financed from public funds for all citizens, irrespective of their material situation. Public authorities are also obliged to provide special health care to children, pregnant women, people with disabilities and elderly persons, while the provision of Art. 69 paragraph 2 of the Constitution states that the mother (before and after birth) shall have the right to special assistance from public authorities, to the extent specified by the law. Public authorities are also obliged to prevent epidemic illnesses and negative health consequences of environmental degradation. The state has an obligation to care for the development of physical culture, especially children and adolescents. The provision of Article 69 of the Constitution imposes upon the State the obligation to provide assistance to disabled persons. [6]

Managed care

The term of managed care (MC) is used for a specific, although diverse organizational forms of providing health services, combining the characteristics of service providers (typically the network of doctors and medical institutions) and insurers. Managed care is widely distributed throughout the United States, but its elements are gradually adapted by other countries, mainly in Western Europe, Australia and Southeast Asia. MC is also the concept concerning the variety of mechanisms and in practice can vary widely in places where it is used. This term does not mean a uniform form of providing care. Tracing the evolution of the concept in the country in which it originated is helpful to determine the most important features of managed care. The name of this care comes from the fact that two aspects of the provision of medical services are subjects to active management - the quality and use of services. The purpose of making an effort to manage the care is to achieve a higher quality of care to the controlled use of resources. [8] The other names, less frequently used in Poland are „guided care”, „comprehensive health care” or „integrated health care”. All of them attempt to conclude in the name both the purpose and approach to health care in the model of manager care. The management plays here a key role, and in turn, coordination and integration of different levels of health care providers of a wide complex of health services, as well as how they are funded. The network of cooperating medical providers is determined through managed care, created by managers taking over financial responsibility and organization for providing access to a relatively wide range of medical services, coordinating care for their patients, ensuring continuity of treatment and the internal supervision of its quality. Providers of health care services (according to Polish nomenclature - medi-

cal units or health care centers), which are the main executor of managed health care, are under the care of patients, who chose among them a family doctor. Medical units cooperating in the network of providers can be both internal units of large enterprises and separate entities having legal personality. The most characteristic feature of managed health care is considered the system of financing by flat-rate prepayments or capitation rates.

According to the definition of the National Library of Medicine [7], managed care is a set of activities aimed at achieving a high level of health protection while reducing unnecessary costs of health care through a variety of mechanisms including:

- economic incentives for doctors and patients motivating to choose optimal forms of care,
- assessment of the medical necessity of providing selected services,
- balancing the allocation of costs borne by the beneficiary,
- inspections of hospital admissions and length of stay of patients,
- establishing incentives for the treatments on an outpatient basis,
- selective contracting with health care providers,
- intensive management in cases of high costs of health care.

The modern definition of managed care emphasizes the importance of health care management through the creation of contractual relations between entities of the health sector. What is more, it also emphasizes the use of financing, as well as a wide range of institutions managing of clinical decisions in order to monitor the cost and quality of medical services. The care management is a skillful creation and use of incentives to motivate medical professionals to take actions that maximize the efficiency and quality of their services. [9]

World Health Organization (WHO) perceives the concept of integrated care not as a set of ready-made solutions universal for each health care system, but as a principle of system design services, which should be properly adapted to the institutional conditions of the concerned country. WHO builds their strategy for the integration of health care on the following pillars:

- strengthening the position of patients, with particular emphasis on groups with low socio-economic status, understood as engaging in the process of selecting optimal therapy, motivating to healthy lifestyle and health education,
- strengthening management structures by creating a coherent health policy, operational programs and legal solutions through a partnership of government, regional authorities and local civil society, as well as the delegation of responsibility in the health care system by empowering patients to create a system to evaluate the quality of service, the system of rewards and punishments for providers of services,
- increasing the importance of primary health care and rationalizing the cost-intensive services in the hospital sector,
- coordinating processes providing medical services,

- creating an environment favorable for the implementation of integrated care by many activities including the unification of political forces around the common objectives of the health, social dialogue, the involvement of science and implementation of appropriate standards of integrity, accountability and transparency,

- basing on the government structures of leadership capable to unite the efforts of stakeholders with conflicting aspirations. The concept of implementing integrated care in Poland has not been so far crystallized. Some pharmaceutical companies were trying to implement DMP programs in the past, such as the treatment of „Vita Longa” arterial hypertension of SmithKline, although they did not meet with the broader interest. [10]

Summary

The international debate about the best institutional arrangements for health care systems has been pending for over thirty years. The growing expenditures for countries with extensive social security systems are not conducive to the maintenance of the discipline of public finances.[11] The increase in expenditures on health care is affected by macroeconomic, demographic, political and institutional factors, as well as intensive development and dissemination of modern techniques of both diagnosis and treatments. Demographic changes mean lengthening the average life expectancy, increasing participation of older people in the population of Poland and thus the upward pressure on health care expenditures. They also mean a decrease in the share of the population of economically active people and reduced growth in revenues from health insurance contributions. During the last decades we could also note a change in the structure of health needs, increased number of so-called diseases of civilization – either of chronic character or cancer, increased public expectations with respect to the state in terms of health care, as well as greater awareness of the rights of the patient. Social expectations are reflected in the demands of ensuring equitable and universal access to health care of the highest quality. Due to the demographic and economic situation, these postulates stand in contradiction to the natural aspirations to limit the growth of public spending on health care. [9]

References

1. Łuniewska P.: *Finansowanie systemu ochrony zdrowia w Polsce*. Contemporary Economy Vol. 5 Issue 1 (2014), Electronic Scientific Journal, pp. 67-75.

2. Hermanowski t., Rutkowski J.: *Zintegrowana opieka zdrowotna. Zarys problematyki*. Zeszyty Naukowe Politechniki Śląskiej. 2015 Seria: Organizacja i Zarządzanie z. 83, Nr kol. 1941.

3. Derecz M.: *Samorząd terytorialny w systemie ochrony zdrowia*, Municipium SA, Warszawa, 2005.

4. The Act of 15 April 2011 on Medical Activity, Journal of Laws 2011, No. 112, pos. 654.

5. Golinowska S.: Polska: *Zarys systemu ochrony zdrowia*. Publikacja została sfinansowana ze środków Narodowego Funduszu Zdrowia Egzemplarz bezpłatny, Warszawa 2012, pp. 49 – 53.

6. The Constitution of the Republic of Poland of 2nd April 1997 (Journal of Laws, No. 78, pos. 483)

7. Medline Plus, National Library of Medicine, (www.nlm.nih.gov/medlineplus/managedcare.html) (state of January 12, 2016).

8. Kozierekiewicz A.: *Konsolidacja i integracja opieki zdrowotnej Publikacja współfinansowana przez Unię Europejską w ramach Europejskiego Funduszu Społecznego*, Warszawa 2011.

9. Kowalska K., Kalbarczyk W.: *Koordynowana opieka zdrowotna. Doświadczenia międzynarodowe, propozycje dla Polski*. Warszawa 2013.

10. Kowalska, K.: *Koordynowana opieka zdrowotna. Doświadczenia polskie i międzynarodowe*, WUW, Warszawa 2009

11. Kłós A., Tomaszewska K.: *Organizacja pomocy społecznej i pracy socjalnej a nowoczesne koncepcje zarządzania*. Wydawnictwo VERBUM Ruzomberok 2013 s. 127 – 135,

Katarzyna Tomaszewska

Doctor of social science,

Medical center in Jarosław,

Bronisław markiewicz state higher

school of technology and economics in Jarosław

SUPPORT GROUPS FOR CAREGIVERS OF CHRONICALLY ILL PERSONS

Abstract

This article is an attempt to present the situation of chronically ill persons and their caregivers who are struggling with all sorts of problems. Non-governmental care structures grant them comprehensive support, whose aim is to increase public awareness of chronic diseases, as well as organizing various forms of self-help for families, improving the quality of patient care, exchanging of information and training of caregivers.

Keywords: social support, family, caregiver, senior, social work

Introduction: One of the key factors determining the situation of the Polish population is ageing and lengthened average duration of human life. It is our great achievement, a matter of both pride and ambition. However, as a result of these demographic changes, in a few years, the Polish population will consist of as much old as young people. In connection with the general demographic change, it is necessary to reflect on the inclusion of older people to full participation in social and public life. The idea of a society for all the generations,

which international origins date back to 1995 and The World Summit for Social Development of the United Nations, was expanded within the adopted Madrid International Plan of Action on Ageing by the United Nations in 2002. It adopts the following: all the actions against ageing are inextricably linked with the development strategy, the essential matter is an empowerment of older people, altogether with their rights and potential, and the ageing process is ought to be understood by the public in the context of the balance between brought challenges and created opportunities. On the one hand, the purpose of society and public authorities should be to fully exploit the huge potential made by the process of population ageing in the twenty-first century. On the other hand, we also have a duty to ensure the possibility of a safe and dignified population ageing, as well as to ensure the continuation of participation of the older people in society as citizens with full rights. It is important to take into account differences amongst themselves. Each age group is distinguished by other characteristic related with various needs and circumstances.

Social support explains the impact of stressful experiences of a human on his physical and mental health. It is understood as an aid available to individuals in difficult situations. It turns out that people who are surrounded by family and friends, cope better with difficult situations. The main purpose of this interaction is to support another person - showing her understanding, acceptance, reducing stress, creating an atmosphere of safety and most importantly, averting the crisis. An effect of social support may be explained using two hypotheses – the direct effects hypothesis and the buffering hypothesis. In the first approach, it is believed that people who experience support are healthier. Despite the feeling of stress, support gives the individual a sense of belonging, which has a positive effect on its actions, and has a prophylactic effect. The buffering influence of social support consists rather in the fact that the person experiencing a difficult situation changes the assessment of her competences. Such person has a sense of resourcefulness and her self-esteem increases, thus, changing the assessment of the situation. This is conducive to better cope with the crisis. Social support can also affect a better quality of life altogether with promoting the health. [1, pp. 49-58]

Every person receives support in everyday life, in a situation of continuous relationships and interactions with other people – it is particularly important in the situation of the elderly, infirm and sick people. The older people require different forms of social support. For this purpose, a full diagnosis of their situation must be carried out, particularly the state of their health and functional capacity, quality of life, social status, organization of free time, mental health, solitude and loneliness. [2, p. 18]

It is assumed that one of the most important sources of social support is the family, which through positive emotional bond enables the possibility to meet all the needs of mental health of its members – especially the need for certainty and security, belonging, solidarity and communication with family members, the

need for acceptance, recognition, love and the need of self-actualization. The close ties with the family provide protection against a sense of alienation and enhance human immunity. [3, p.16]

While considering the different ways of explaining what is an old age, the authors recognize the most accurate definition of which, an old age „can be called a social purpose, because it depends on the society who is considered to be the an old man, how the old age is perceived and how it is defined”. This definition was chosen mainly because of the emphasizing that old age ought to be considered based on individual experiences learned from the past phases of life. From sociological point of view it is a valuable observation, which indicates that the diverse societies placed in separated regions of the world, having their own culture produce their own, changing with time, definitions of old age. Therefore, it can be assumed that the understanding of old age also varies within a given population, according to the quoted context. [4, pp. 183–188]

Human is guided by the need of multi-dimensional support in interactions with other people. With this support, it is possible to reduce the negative impact of life events, as well as to provide the individual of specific measures aimed at overcoming the consequences of negative events. Diseased, decrepit and old people are a group, which is particularly in need of social support. In the case of seniors, their life situation should be specified, which is, inter alia, health and agility, social status, lifestyle, as well as both mental and living conditions. What is more, the role of local environment in the comprehensive implementation of the needs of seniors is also significant. [5, p. 3] Although natural sources of social support are the most preferred for the individual, it should be noted that the reduction of the possibility of use of this resource type may occur more frequently. While taking into account these and other variables affecting the quality of social support of older people, we should pay attention to strengthening the institutional sources of social support, as well as awareness of access to these resources. Only through such measures it will be possible to convince seniors that they can rely on various sources of help in difficult situations. [4, pp. 183–188]

In our country the responsibility of caring for an older person as well as providing a variety of care services is up to the family and it is widely accepted. As demonstrated by studies conducted in all countries of the European Union, 12.59% of Poles are of the opinion that the elderly should live with at least one of their children, which could provide them with care. This is the highest result among all EU countries (average 30%). [6] However, disease entity called caregiver stress syndrome is a consequence of excess duties, anxiety associated with the care and permanent fatigue – it is mainly characterized by physical, psychosomatic and psychosocial symptoms.

That is why it is so important to support informal caregivers of the elderly by their immediate family, friends, support groups, specialists and institutions. Another argument in favor of necessity of supporting caregivers is the scale of

the phenomenon of home care for the elderly and estimates of amount of work done by the carers. [7, pp. 207 – 230.]

Support centers

Support centers have been established under the Act of 14 June 1996 to amend the act on social assistance and the act on employment and measures counteracting unemployment (Journal of Laws, No. IDO, pos. 459). The idea of their foundation is expressed in the intention to introduce environmental semi-stationary forms of aid, aimed at preserving the person in their natural habitat. Support centers were designed to ensure all-day stay, basic care benefits, as well as recreational, cultural, educational ones and meals. Initially, the management of centers was not compulsory in the tasks of the municipality and was made optional, depending on the existing needs in the given area. The current act on social assistance devotes very little space to support centers. Currently, they are classified as social assistance organizational units of daily stay. However, the center can offer 24-hour place of temporary stay. Centers provide care services, including specialized ones for those patients who due to their age, illness or disability require partial care and assistance in satisfying the necessities of life. As a rule, such people do not need 24-hour assistance, they also do not require a placement in a nursing home. The basis for a person staying in the facility is the decision of the district head leading the center. A person applying for a referral to the center shall apply to the social welfare center with jurisdiction over the place of residence. At the time of adoption, personnel ought to determine current life situation of such person, as well as conditions of stay in the institution, in particular the scope of provided services, rights and obligations of the patient. Basically, the period of stay is determined in the decision of the referral to the center, but it can also be dependent on the cessation of reasons for staying in the facility. Staying in the center may not exceed one year, and the extension of this period is possible only in exceptional cases. [8, p. 98]

Support groups usually operate under the guidance of professional health workers or trained volunteers. The meetings serve to exchange experiences and gain new knowledge about the disease, but also to learn to think of the needs of the caregivers. They can help in the selection of rehabilitation equipment, as well as hygiene and care means – sometimes they are acquired through sponsors, which is highly recommended due to difficult financial situation of the family. They also provide handouts and psychological support. The systems of support should be thought through in the early stages of the disease. The crises can be prevented with regular aid targeted at the physical and emotional needs of the caregiver, which in the context of long-term care of patients with dementia is essential for their health and quality of lives. Associations and support groups realize their assistance by issuing papers and guides to disease, providing expert advice, organizing educational meetings and joint recreational trips. [9, pp. 65–75]

Summary

The family is the primary source of support and care for the elderly. The disease of ageing spouse or parent brings significant changes in the family, in particular in the functioning of the nearest carer. For many of them, this new situation associated with the illness of a family member goes beyond the possibilities of adaptation and causes chronic stress. Thus, the support is given mostly by reference groups, such as family, peers or support groups. The functioning of a support group is identified by five universal principles: voluntary participation, learning new behaviors (including a better understanding of other people and good interpersonal contact), partnership, the role of the therapist (it should not be restricted to the use of knowledge and skills, but it should rely on collecting personal satisfaction from the meetings) and compliance with standards of the group. [10, pp. 59-71] The gradual formation and growing importance of social organizations is an expression of slowly moving away from the care function of the state, as well as the creation of a new social order aimed towards civil society. Simultaneously, social support does not always reach to smaller centers, especially for rural communities.[11] Another barrier is, inter alia, the passivity of some families and wrong understanding of organizations of this type by various administrative structures. Therefore, it is important to stimulate activity of the recipients of support. [12]

References

1. Basińska M. Lewandowska P., Kasprzak A. : Wsparcie społeczne a zmęczenie życiem codziennym u opiekunów osób chorych na Alzheimerera. *PSYCHOGERIATRIA POLSKA* 2013, 10(2), pp. 49-58.
2. Skałbani B.: Poradnictwo pedagogiczne. Przegląd wybranych zagadnień, Wydaw. Impuls, Kraków 2009, p. 18.
3. Sęk H., Cieślak R.: Wsparcie społeczne – sposoby definiowania, rodzaje i źródła wsparcia, wybrane koncepcje teoretyczne, (in:) *Wsparcie społeczne, stres i zdrowie*, Wydaw. Naukowe PWN, Warszawa 2005, p. 16
4. Olejniczak P.: Wsparcie społeczne i jego znaczenie dla osób starszych. *Piel. Zdr. Publ.* 2013, 3, 2, pp. 183–188.
5. Jaworowska - Obłój Z., Skuza B.: Pojęcie wsparcia społecznego i jego funkcje w badaniach naukowych. *Przeł. Psychol.* 1986, 39, p. 3.
6. Perek-Białas J., Stypińska J., *Cares@Work. Carers between Work and Care. Conflict or Chance?*, Kraków 2011.
7. Bojanowska E., *Opieka nad ludźmi starszymi*, [w:] Szukalski P., red., *Przygotowanie do starości. Polacy wobec starzenia się*, Warszawa 2009, pp. 207 – 230.
8. Sierpowska I.: *Prawo pomocy społecznej. Oficyna a Wolters Kuwer biznes*. Warszawa 2008, p. 98.
9. Misiak K., Kopydłowska E.: Przygotowanie rodziny do opieki nad osobą starszą, cierpiącą na chorobę otępienną. *Piel. Zdr. Publ.* 2011, 1, 1, pp. 65–75.
10. Rachel W., Turkot A. : Jak pomóc opiekunom pacjentów z otępieniem w chorobie Alzheimerera? *Psychoterapia* 1 (172) 2015, pp. 59-71.

11. Szluz B.: Wsparcie społeczne rodziny osoby niepełnosprawnej. ROCZNIKI TEOLOGICZNE Tom LIV, zeszyt 10 – 2007.

12. Tomaszewska K., Kłos A.: Pomoc społeczna a potrzeby ludzi starszych.(w): Europejske a svetove kontexty chudoby v období socjalnych a demografických premien spoločnosti. Wydawnictwo VERBUM Ružomberok 2013 pp. 214-229

Медведева Ю.С.

к.пс.н., ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ И КРЕАТИВНОСТЬ: НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА РАННИХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ*

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 16-06-00196а)

На данный момент в российском обществе крайне остро проявляется необходимость в сохранении научного потенциала молодых ученых. Молодое поколение ориентируется на современный статус и положение ученого в обществе, которые находят неудовлетворительными для их запросов и амбиций. Очевидным становится необходимость адекватного мотивирования научных кадров. При этом важным остается система внешней и внутренней мотивации субъектов НИД, учитывая специфику их научного направления [1, с. 3].

Таким образом, для успешной НИД крайне важным являются сохранение преемственности научных взглядов, развитие новых научных направлений и проведение актуальных исследований. В современной психологической науке не представлены диагностические инструменты для изучения научной мотивации как таковой [1, с. 3].

Цель работы – исследование связи креативности и мотивации субъектов научно-исследовательской деятельности на довузовском и вузовском этапах профессионализации.

Данная цель конкретизировалась в следующих основных **задачах**:

1. Выделить специфику связи креативности и мотивации личностей, ориентированных на НИД гуманитарного, технического и естественнонаучного направлений довузовского и вузовского этапов профессионализации.

Объект исследования – научно-исследовательская деятельность.

Предмет исследования – связь креативности и мотивации субъектов научно-исследовательской деятельности.

Общая гипотеза – существуют специфические связи креативности и мотивации субъектов НИД гуманитарного, технического и естественнона-

учного направлений довузовского и вузовского этапов профессионализации.

Методики, применяемые в исследовании:

1. Методика «Мотивация научно-исследовательской деятельности» (МНИД) (Ю.С. Медведева, Т.В. Огородова),

2. Опросник способностей творческой личности (М.М. Кашапов, О.А. Шляпкина),

3. Опросник «Самооценка творческих характеристик личности» (Ф. Вильямс, в модификации Е.Е. Туник),

4. Тест дивергентного (творческого мышления) (Ф. Вильямс, в модификации Е.Е. Туник),

5. «Мотивация профессиональной деятельности» (методика К. Замфир в модификации А.А. Реана),

6. Методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э.Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова),

7. Анкета участника исследования.

Эмпирическая база и основные этапы исследования. В исследовании приняли участие студенты ЯрГУ им. П.Г. Демидова 2-4 курсов и школьники 9-11 классов специализированных школ, «Провинциального колледжа», лицея № 86 г. Ярославля. В количестве 387 человек.

Субъекты технического направления изначально ориентированы на свои внутренние научные интересы, которые связаны с дальнейшим профессиональным развитием и стремлением внести вклад в развитие общества. Личные интересы в науке укрепляют желание быть полезным, представители технического направления перестраивают свои взгляды и убеждения, учитывая особенности и специфику потребностей общества. Это подтверждается наличием корреляций в выборках школьников и студентов технического направления по показателям «Внутренняя мотивация» и «Профессиональная компетентность» ($r=0,41$, $p<0,01$), ($r=0,45$, $p<0,001$), а также «Внутренняя мотивация» и «Служение» ($r=0,34$, $p<0,05$), ($r=0,39$, $p<0,001$).

Столкнувшись с реальными особенностями реализации их научных изысканий и потребности в них общества, они готовятся к тому, что работа на благо общества подразумевает разработку проектов, усовершенствующих определенные сферы жизни общества, но не всегда внедряемых так, как планировал автор разработки. Данное мнение объясняет снижение уровня значимости в корреляции между показателями «Служение» и «Социальная полезность» ($r=0,62$, $p<0,001$), ($r=0,27$, $p<0,01$). Также субъекты технического направления считают, что работа на благо общества может не приносить личной выгоды, финансового благополучия, но при переходе с довузовского на вузовский этап профессионализации данная точка зрения ослабевает. Они осознают перспективы применения своих идей, в свя-

зи с чем, между «Служение» и «Материальное благополучие» есть отрицательная корреляция ($r=-0,54$, $p<0,001$), ($r=-0,22$, $p<0,05$).

Имея идеалистический взгляд на выбранную сферу деятельности, школьники технического направления придерживаются позиции, что их работа полностью отвечает всем их требованиям как предмета, который изучается, так и условиям и способам исследования. Студенты же понимают, что в любой профессиональной сфере, даже сильно любимой, есть «подводные камни», трудности, с которыми приходится сталкиваться и их преодолевать; и подчас, наиболее значимые научные проекты несут в себе большое количество ограничений, в связи с чем, ученые вынуждены пренебрегать своими желаниями и удобствами. По этой причине присутствует положительная корреляция показателей «Служение» и «Комфорт» у школьников ($r=0,29$, $p<0,05$), и она же отрицательная у студентов ($r=-0,52$, $p<0,001$).

Воображение помогает разрабатывать свои идеи и видеть мир под иным углом зрения, предлагать проекты и исследования, которых ранее не было. Этим объясняется наличие связи показателей «Креативность» и «Воображение» ($r=0,22$, $p<0,05$). Для отдельных исследований ученому может стать необходимо большое количество поездок и командировок, чтобы разработать проект и т.д., поэтому, чем менее творческой является задача, тем сложнее решить ее в строго отведенных территориальных пределах: «Креативность» и «Стабильность места жительства» ($r=-0,25$, $p<0,05$).

По совокупности полученных результатов можно заключить, что субъекты технического направления, характеризуются как личности, стремящиеся проявить себя в своих научных разработках. Их проекты направлены на улучшение жизни общества, даже если изначально они не интересовались именно этой областью социальных потребностей, предпочитают работать по выверенным схемам, не рискуя результатами. В тоже время, как потенциальные руководители исследовательской группы, они допускают возможность вариативности и своей свободы в выборе пути развития научного проекта, а так же того, что многие социальные исследования не принесут им материальный доход, но постепенно отношение к этой сфере перестраивается. Области, в которых возможно применение креативности человека, также проходят процесс переосмысления: соотносят свои представления о творчестве в науке с реальным положением дел и, следовательно, вынуждены менять свои установки [1, с. 3].

Структура характеристик **субъектов естественнонаучного направления** имеет свою специфику. Происходит перестройка приоритетов и мотивации для субъектов данного направления довузовского и вузовского этапов профессионализации, поэтому не по всем проводимым методикам были получены общие для научного направления связи.

Для школьников научная деятельность специалиста возможна лишь в контексте работы над необходимыми обществу проектами в качестве сильного специалиста, способного руководить самим проектом, распределять функции между участниками научной группы, т.е. обязательно быть во главе научной команды. И руководителем может быть только профессионал в своем деле, радеющий за науку: связи показателя «Профессиональный уровень» с показателями «Служение» и «Предпринимательство» ($r=0,33$, $p<0,05$) и ($r=0,32$, $p<0,05$).

Установлено, что школьники естественнонаучного направления ориентированы на то, что для карьерного роста необходимо быть мобильными для перемещений (переездов, командировок, стажировок и т.д.), учитывая специфику научных исследований, по этой причине продвижение по службе получают те, кто готов оставить привычные условия жизни ради науки, что объясняет отрицательную связь показателей: «Карьера» и «Стабильность места жительства» ($r=-0,32$, $p<0,05$), при этом общение и обмен информацией делает человека излишне восприимчивым к чужому мнению, в таком случае, для школьников естественнонаучного направления, свойственно терять свою независимость, т.е. они не в состоянии работать самостоятельно, организовать исследовательскую группу и нести ответственность за свои действия: «Общение» коррелирует с показателями «Автономия» и «Предпринимательство» ($r=-0,29$, $p<0,05$) и ($r=-0,30$, $p<0,05$).

Что касается студентов данного научного направления, то их корреляции отличаются от корреляций школьников. «Социальная полезность» имеет отрицательную связь с показателем «Менеджмент» ($r=-0,32$, $p<0,05$), что указывает на необходимость социально важных исследований, которые не дают ученым реализоваться как руководителям небольших научных групп. Если он желает занять руководящий пост, то в своей деятельности начинает ориентироваться на аспекты организационного плана, а не функций, требуемых от исполнителя для реализации проекта, заказа и т.д.

В структурах мотивации и креативности не выявлены общие для этого научного направления связи. Было обнаружено, что школьники естественнонаучного направления склонны к восприятию комфортных условий в работе достижимыми только в строго определенных границах и нормах исследования, т.е., для того чтобы научная работа устраивала, она не должна подразумевать вариативность. В связи с чем, у данной выборки были обнаружены отрицательные связи показателя «Комфорт» с показателями «Гибкость» и «Воображение» ($r=-0,32$, $p<0,05$) и ($r=-0,28$, $p<0,05$).

Что касается студентов естественнонаучного направления, то их структура сложнее, т.к. имеет большее число связей. Студенты больше внимания уделяют творчеству в своей научной деятельности, стремятся выделиться за счет малоизвестной темы, решить научную задачу иными методами, известными науке. Для этого необходимо проявить любопыт-

ство к интересующему вопросу, в связи с чем, появляется корреляция показателя «Творчество» с показателями «Оригинальность» и «Любознательность» ($r=0,29$, $p<0,05$) и ($r=0,28$, $p<0,05$). При этом хороший специалист должен владеть различными способами решения научных проблем, уметь прорабатывать сначала в уме, а затем реализовывать их на практике: «Профессиональный уровень» и «Воображение» ($r=0,28$, $p<0,05$). Также это способствует продвижению по карьерной лестнице, т.к. специалист, умеющий работать в различных условиях, учитывать все возможные детали, способен справиться практически с любой научной задачей, а это гарантирует карьерный рост, что подкрепляется положительной корреляцией показателей «Карьера» и «Разработанность» ($r=0,31$, $p<0,05$); при этом общение не способствует глубокой работе, вероятно, отнимая время, которое можно потратить на детали исследования. С точки зрения студентов естественнонаучного направления, нельзя, прорабатывая детали, уделять большое время общению. Помимо этого, излишний поток информации мешает сосредоточиться на искомом решении, по этой причине существует отрицательная связь «Общение» – «Разработанность» ($r=-0,28$, $p<0,05$).

Субъекты естественнонаучного направления, склонны, также как и субъекты технического направления, работать в заданных рамках, но в отличие от вторых вариативность действий внутри самих рамок возможна, т.е. нестандартное применение уже известных методов работы и т.д. Они готовы к необходимым переездам, отдают себе отчет в тех перспективах, которые такая мобильность может принести, и если изначально есть потребность в «тепличных», комфортных условиях, то со временем ее заменяют потребности в карьерном и профессиональном росте. Представители данного научного направления предпочитают прорабатывать все детали своего исследования, не тратя лишних усилий и времени на общение и обмен информацией с коллегами, чтобы не нанести ущерба исследованию [1, с. 3].

Субъекты гуманитарного направления видят в научных исследованиях возможность помогать как обществу в целом, так и каждому человеку, в частности. Причем они понимают, что многое будет направлено не на удовлетворение их интересов, а на потребности социума, эта позиция укрепляется, о чем свидетельствуют корреляции показателей «Социальная полезность» и «Служение» как у школьников, так и у студентов этого направления ($r=0,35$, $p<0,05$), ($r=0,26$, $p<0,01$).

В структурах школьников и студентов гуманитарного направления не было выявлено общих связей мотивации и креативности. Для школьников научная деятельность является сложной, творческой, требующей сил и старания, и чем сложнее исследование, тем более высокое положение в научном мире человек занимает. Карьерный рост сопровождается усилением ответственности и увеличением функций, которые ученый выполняет, а также усложнением задач, которые он или она перед собой ставят.

Сложность задачи не допускать ошибок, поэтому все должно быть четко организовано и не приводить к путанице: «Сложность» коррелирует с «Карьера» и «Творчество» ($r=0,38$, $p<0,05$) и ($r=-0,43$, $p<0,05$). Структура у студентов становится значительно сложнее, опираясь на свои знания, появляется возможность предложить проект, исследование и т.д., которые ранее никто даже не пробовал разработать, т.е. человек уверен в себе настолько, что не боится рискнуть: «Профессиональный уровень» и «Риск» ($r=0,18$, $p<0,05$). Ничто не должно мешать и отвлекать, в том числе и излишнее общение, во всех его проявлениях (обмен информацией, конференции и т.д.), т.к. требуется полное сосредоточение на исследовании: «Общение» и «Риск» ($r=-0,21$, $p<0,05$). Серьезные социальные проекты крайне сложно реализовать ничего не нарушив и не допустив неточностей, а в случае ошибки сам ученый несет ответственность, в том числе, материальную. Проект сложный для исполнения чаще всего остается только теорией и не приносит ученому материального поощрения: «Материальное благополучие» – «Сложность» » ($r=-0,25$, $p<0,01$).

Субъекты гуманитарного направления довузовского и вузовского этапов профессионализации характеризуются способностью гибко подходить к решению задачи, адаптироваться к различным условиям, при этом проявляют любопытство в интересующей их области и способны полученную информацию использовать в социально важных проектах. При этом они осознают, что социальные проекты не всегда приносят личную выгоду и комфортные условия самому ученому. Их можно мотивировать внешними факторами, т.е. со стороны общества. Они готовы работать над сложным проектом, если он принесет реальную пользу [1, с. 3].

Актуальность проблемы определения связи креативности и мотивации субъектов НИД школьников и студентов связана с необходимостью психологического сопровождения научной активности и развития молодых, креативных и внутренне мотивированных молодых ученых, готовых не только принимать и усваивать знания более опытных специалистов, но и способных проводить самостоятельные научные исследования. В связи с этим, встает вопрос о необходимости выявления специфики мотивированных и креативных ученых разных научных направлений.

Литература

1. Медведева, Ю.С. Связь креативности и мотивации субъектов научно-исследовательской деятельности на довузовском и вузовском этапах профессионализации / Ю.С. Медведева // автореф. дисс. ... канд. психол. наук.: 19.00.03. – Ярославль, 2015. – 26 с.

Яковлев Л.С.
доктор соц. наук, профессор
РАНХиГС, Поволжский институт управления,
кафедра социологии и социальной политики, профессор
Дмитриева О.М.
РАНХиГС, Поволжский институт управления, магистрант

ВИЗУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТРУКТУР КОНФЛИКТА (НА МАТЕРИАЛЕ БИОГРАФИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ)

Преобладающее значение визуальных коммуникаций, о котором писал М. Маклюэн в 60-е годы XX столетия, реальностью становится, в полном объеме, сегодня. Практики визуальных и символических коммуникаций в социальных взаимодействиях рассматриваются в работах П.Бурдьё[1], Г. Грея[2], А. Руйе[3], Л. Пауэлса[4], Е. Сальниковой[5].

Когда мы задаемся вопросом, что именно способна зафиксировать камера, помимо доступного нашему размышлению, стоит исходить из следующих соображений. Во-первых, когда мы оцениваем конфликтную ситуацию аналитически, не обращаясь к непосредственным данным, в наши концептуальные построения почти неизбежно привносится наш предшествующий опыт. Это та самая проблема соотнесения жизненных горизонтов, решение которой рассматривается как одна из важнейших задач в феноменологической традиции. Человеческое мышление способно дистанцироваться от предметного содержания обсуждаемой проблемы, выйти на высокий уровень обобщений, но не во всех областях деятельности это происходит с равной успешностью. Дело не только в том, что математические модели социальных процессов строятся с большими затруднениями, нежели процессов физических. Людям, как правило, не удастся позиционировать себя в качестве объективных наблюдателей в конфликтных ситуациях, они привносят в размышления оценочные суждения. И эти суждения вовсе не обязательно соотносимы с суждениями участников конфликта. Визуальный материал позволяет (а порой, заставляет) интегрировать субъективность агентов конфликта в его интерпретацию.

Во-вторых, конфликтные ситуации относятся к числу наиболее выраженных субъектных отношений. И в них драматургическая социология в парадигме Э. Гофмана может быть максимально успешной. Люди именно демонстрируют друг другу образцы поведения, реакций, несущие определенные смыслы в конкретной ситуации, для представителя определенной культуры. Считывать эти коды можно только при непосредственном наблюдении.

Мы используем в качестве материала для анализа три фильма о Стивене Джобсе (Pirates of Silicon Valley, 1999, режиссер Мартин Бёрк; jOBS, в русском переводе «Джобс: Империя соблазна», 2013, режиссер Джошуа Майкл Штерн; Steve Jobs, 2015, режиссер Дэнни Бойл).

Очевидным образом, конфликтные сцены в рассматриваемых фильмах отличаются степенью прямой агрессии в поведении участников. Практически невозможно представить себе, чтобы героя М. Фасбиндера схватили за воротник и вбили в стену; с героем Н. Уайли именно так и поступают. Определенно, дело здесь не в том, что нравы цивилизованного общества за полтора десятилетия радикально смягчились, и оно теперь не терпит демонстрации несдержанности. Сценография выстроена столь различно по иным причинам.

Влияет на нее, конечно, формат. Из фильма 2015 года все возможные элементы экшна устранены изначально, в то время, как героини фильма, снятого в 1999 году, неоднократно имеют проблемы с полицией, не слишком законопослушны, не избегают выпивки и наркотиков. «Пираты» не молодежный фильм, но, все же, героини его на всей протяженности действия молоды. Фасбиндер юношу играть и не пытается. В «Пиратах» противоречия внутри Apple представлены предельно зримо и гротесково, почти буквально, через перестрелку тортами (а потом еще и побоище на пляже). Джобс объяснит происходящее, на уровне социально-философской концептуализации. «Удивительно, как людям хочется, чтобы их формировали, подгоняли под шаблон... Может быть, смешное — это хорошо упакованные осколки бытия», говорит он Возу. «Когда-то я говорил тебе, что люблю шутки... Стив, прощай», - слышит он в ответ.

И снова, этот конфликт, уже между двумя Стивами — сугубо молодежный, более того, вторичный. Ссора двух старых друзей в баре, когда разговор зашел о принципах; мы читали, и видели такое в кино, сотни раз. Свеча на столе, между ними, еще не догорела.

Сцены столкновений между Джобсом и Возняком в трех фильмах, о которых идет речь, варьируются ситуативно, помещены в разный антураж, наполнены разными диалогами. Но характерно присущее им всем общее: минимизация динамики. Во всех случаях Возняк, случайно, или с продуманным намерением, приходит к Джобсу. Только герой Фасбиндера не ждет его сидя, он вообще почти не присаживается; Уайли и Кутчер ведут свои партии, не поднимаясь со стула, или вовсе, с пола.

В «Империи» разговор происходит в кабинете Джобса. Ни разу, за все время разговора, кроме самых первых секунд (да и то, Джобс виден нам со спины), камера не возьмет их вместе — только крупные планы, два лица, две души, две жизненных правды. «Помнишь, как мы в гараже мечтали создавать крутые игрушки для таких же парней, как мы сами?.. а теперь для тебя люди не важны, важен продукт. Но еще важнее ты сам... никогда не будет так, как ты хочешь». Потом Воз, слегка по-медвежьки переваливаясь, уходит, не дожидаясь ответа. Да, это, конечно, конфликт, но оставшийся за сценой. Решать его никто из участников не собирается.

Совершенно иначе выстроены диалоги Джобса и Гейтса в «Пиратах». Особо активно перемещается, во время этих сцен, Билл, многократно ме-

няя позицию, обходя собеседника то с одной стороны, то с другой, но и Джобс, в отличие от сцен с Возняком, не остается «привязанным» к определенной позиции.

Мы позволили бы себе высказать, в связи с этим, еретическое соображение относительно степени безусловности практик организации переговоров, связанных с размещением их участников на фиксированных позиция, как правило, сидя напротив друг друга, через стол. Вообще говоря, этим, вполне естественно, предполагается наличие у каждой из сторон своей позиции, противопоставленной позиции партнера.

Возможность «потанцевать», меняя взаиморасположение, переопределяя свое позиционирование в пространстве, может существенно изменить как самоощущение, так и отношение к взаимодействию. Динамическое конструирование переговорного пространства может способствовать переформатированию сначала восприятия конфликтной ситуации ее участниками, а затем, и их поведенческих стратегий.

Очень показательна в этом плане сцена обсуждения увольнения Джобса в «Империи». «Присаживайся», настойчиво говорит Стиву Артур, потом обращается к Скалли, понуждая того обозначить свою позицию. Мы видим самого Артура, в правом нижнем углу — колено усевшегося Джобса, рядом с ним — нахохлившегося Маркьюлу. Скалли стоит у окна, в центре кадра, с чашкой в руке; пока он ее не выпустит, сцена может развиваться по-разному. Можно превратить все в шутку; можно оттянуть решение еще на какое-то время; можно сделать то, что он сделал.

Но вот он сел в это самое, выставленное на середину комнаты, кресло. И говорит: «главный твой враг, Стив, ты сам. И этой компании тоже. А я — генеральный директор». И, в общем-то, для формального решения ситуации этого достаточно. Джобс произносит ничего не меняющую фразу, насчет своей самой большой ошибки, и уходит. Скалли остается в этом самом своем кресле, и чашка стоит на углу стола, только руку протянуть. Но уже понимает, похоже, что его заставили принять решение, отвечать за которое будет только он.

Победа Скалли — конъюнктурная, не стоящая ничего. Пиррова победа. Потому, что невозможно проголосовать за производство эффективного компьютера, за толпы покупателей, за готовность инженеров, программистов, дизайнеров выложиться, без остатка, в работу. Конфликт в бизнесе не разрешается большинством голосов, и даже, консенсусом. Все это может лишь купировать проблемы, окончательное решение которых возможно только в сфере реальных действий. А действия этих вот, голосованием принявших решение людей, ничего не меняют ни в ситуации на рынке, ни в лабораториях Apple. Да, они члены правления, они умеют рассуждать о правах акционеров. Вложенные в компанию деньги дают право голоса. И этим правом можно пользоваться — до тех пор, пока убытки не подошли к критической черте, за которой начинается финансовый крах.

Именно поэтому члены правления примут, молча, свои конвертики с «золотыми парашютами» в 1998 году. Выбор прост: уйти сейчас с деньгами, или через несколько месяцев без них. Так что в разрешении этих конфликтов Джобсу никакие манипулятивные техники не потребуются, довольно минимального здравого смысла партнеров.

Иное дело — конфликты, порожденные различиями мировосприятия. В «Пиратах» и «Империи» по-разному представлена ситуация с отказом в акциях, при первичном размещении на рынке, участникам «гаражного проекта». В фильме 1999 года Джобс отмахивается от вопроса Возняка по этому поводу, он занят конфликтом с Крис-Энн. Кстати, в одном из интервью Возняк уточняет, что распорядился, в этом отношении, частью своего личного пакета. В 2013 году все происходит иначе. В сцене «Пиратов», с наложением двух конфликтных ситуаций, есть глубокий подспудный смысл. Возняк подходит, для разговора об акциях, в тот момент, когда Джобс, очередной раз, выясняет отношения с Крис-Энн. Ему приходится определить свое отношение к претензиям друзей «гаражной эпохи» и девушки, бывшей с ним в эту же пору. По сути, речь идет о его праве идти вперед, а значит, меняться.

Во всех сценах прямого взаимодействия «Гейтс-Джобс» в «Пиратах» Билл играет вторую роль. Он приезжает в офис Apple, надев маску просителя (не он, естественно, а Балмер, усмехнется, при виде пиратского флага: «пришло время насиловать и грабить»). И отыгрывает до конца свою роль неумехи, пытающегося примазаться к успехам Apple, рассыпает перед не слишком гостеприимным хозяином предложения не сотрудничества, услуг, в ответ на слова: «я хочу показать вам будущее... безумное и великолепное». Потом Стив призывает его к себе, требует к ответу. Потрепанный, неухоженный Гейтс мнетя на пороге; а Джобс, будто сам никогда не ходил оборванцем, поворачивается к нему от музыкального центра, в изяществе и безупречности своих, с обвинениями.

Но он хочет быть обманутым, потому как действительно поверить тому, что плетет Билл, не мог — хочет, потому что у конфликта нет приемлемого решения. Собственно, цель этой встречи — не запугать даже, смять. Только чтобы все прошло успешно, он сам должен верить в свое не требующее доказательств преимущество. Как верил, стирая в порошок пришедшего наниматься на работу программиста-девственника. Но Гейтс работать на него не собирается, и в величие Стива не верит. Верит он только в себя. И потому врет, с ясными глазами, а страха в нем нет ни грана.

И на презентации Macintosh, когда очевидно становится, что графический интерфейс не будет никому более недоступным преимуществом нового компьютера, способным обеспечить запредельный уровень продаж, Стив и Билл сталкиваются снова. Контраст во внешнем антураже такой же, как и в предыдущих сценах. Гейтс неуклюже стягивает с себя дареную

майку команды Macintosh, Джобс выглядит полностью уверенным в себе, безупречным. Только игра, как будто, выиграна Биллом. Как будто — потому что, мы помним, будет еще 1998 год, и экран, с лицом Гейтса, как знамя, над головой Джобса.

Конфликт «Джобс-Гейтс» не является системообразующим. Это не проявление тяжбы Бога и дьявола о мире и душе человеческой; и Фауст, и Мефистофель, возможно, украли то, что плохо лежало, но украденная вещь оказалась из тех, что можно лишь подарить.

Разумеется, каждый конфликт, в конечном счете, социален. Но только с позиций максимально наивных интерпретаций марксизма можно сводить его к социальной подоснове. Разумеется, вполне можно себе представить агитационную брошюрку, типа тех, какие издавались в начале XX века, представляющую Джобса жестоким эксплуататором, ведущим перманентную войну с собственными работниками. Подобная интерпретация жизни высокотехнологичных компаний малоперспективна. Она присуща, скорее, антиутопиям 60-х — 70-х годов, чем реальности. Дуглас Коупленд, принявший в *Microserfs* (роман 1995 года) попытку анализа этой реальности, создал, конечно, драму, но отнюдь не социальную. Как писал Сергей Антоненко, «мы схожи с героями Коупленда. У нас тоже есть “макрабство” — работа в сфере обслуживания, насилующая твоё время, но оставляющая в покое душу... работа как образ творческого преобразования мира или как способ личностной самореализации — исчезла. Она существует теперь лишь в качестве средства выживания. Уничтожилась связь между образованием, профессией — и тем, как человек зарабатывает себе на хлеб»[6].

Куда более реальный пласт конфликта маркируется фразой Стива в «Пиратах», во время беспорядков в кампусе: мы делаем революцию, не они. Действительно, даже с точки зрения классического марксизма, изменения в «производительных силах» имеют решающий характер, «производственные отношения» вторичны. Цифровая революция действительно меняет мир существенно, чем все революции XX века. Тот, кто берет на себя роль проводника такой революции, неизбежно сталкивается с людьми, «вписавшимися» в старую систему, заинтересованными в ее сохранении.

Однако, лишь незначительная часть конфликтов такого рода персонафицируется в противостояние людей, действительно осознанно отстаивающих конкретные социальные интересы. Не было так в жизни (а не в романе Лайонса) Стива Джобса, тем более, такого не бывает в жизни большинства людей. Но вот столкновения, определяемые отношением к традиции, реальны. Опять-таки, речь идет не о противостоянии фундаменталистов и сторонников модернизации. На персональном уровне это противоречие в абсолютном большинстве случаев носит не собственно социальный, а социокультурный характер.

То, что происходит при создании художественного фильма ли книги, в ряде аспектов близко к процедуре case study. Выделяются фрагменты реальности, способные представить ее более объемные компоненты, по существу, способные сыграть роль модельных образцов. Но, при этом, сценарист и режиссер корректируют не только ситуации, но и образы героев. В результате, отдельный эпизод сохраняет свое модельное значение лишь постольку, поскольку воспринимается зрителем как часть виртуальной реальности, додумывается и дополняется. В любом из рассмотренных нами фильмов можно выбрать несколько эпизодов, которых будет достаточно, для вдумчивого зрителя, чтобы сконструировать, целиком, характер Джобса, как он представлен в фильме. Это происходит потому, что актер вживается в роль, и представляет зрителю своего героя в каждом отдельном эпизоде, возможно, не во всей полноте, но, зачастую, достаточно для понимания ключевых компонентов характера. В простых случаях, как, например, с героями Клинта Иствуда, бывает достаточно нескольких кадров в экспозиции, под мелодию, не то свирели, не то губной гармошки, чтобы персонаж стал понятен зрителю. Конечно, и в этом случае пониманию не доступной становится не вся личность, а ее ролевые проявления, но в ситуативном контексте именно они и важны.

С использованием высказанных выше соображений можно определить в отношении применения видеоматериалов в практиках подготовки людей к участию в конфликтах. Во-первых, это могут быть чисто учебные фильмы, ролики в представлении и разборе конкретных ситуаций и возможных в этих ситуациях действий. Принципиально важно подчеркнуть, что подобным образом может быть представлено только чисто ролевое поведение. Во-вторых, могут быть использованы, безотносительно к степени совпадения ситуаций, художественные фильмы, представляющие анализ личностного поведения в конфликтах. Наше обращение к биографическим фильмам о Джобсе показывает, что знакомство с ними позволяет усваивать целый ряд навыков, которые могут быть использованы в конфликтных ситуациях различного типа, и воздействует на восприятие, интерпретацию зрителями конфликтов, в которых они могут участвовать.

Литература

1. Бурдые П., Болтански Л., Кастель Р., Шамборедон Ж.-К. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии / Пер. с франц. Б.М. Скуратова; послесловие А.Т. Бикбова. - М.: Издательская и консалтинговая группа "Праксис", 2014.

2. Грей Г. Кино: визуальная антропология // пер. с англ. М.С. Неклюдовой. – М.: НЛО, 2014.

3. Руйе А. Фотография. Между документом и современным искусством. - СПб.: Клаудберри, 2014.

4. Пауэлс Л. Репрезентируя движущуюся культуру: проблемы и возможности антропологической и социологической кино съемки. // Визуаль-

ная антропология: настройка оптики / под ред. Е.Р. Ярской- Смирновой, П.В. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009.

5. Сальникова Е. Эволюция визуального ряда в советском кино, от 1930-х к 1980-м. // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. - М.: ООО "Вариант", ЦСПГИ, 2009.

6. Антоненко С. Поколение, застигнутое сумерками // Новый мир, 1999, № 4.

Барышева А.А.

*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент,
3 курс*

ОБРАЗ СМИ В РОМАНЕ Ф.БЕГБЕДЕРА «99 ФРАНКОВ»

В статье рассматривается роман «99 франков» французского писателя Фредерика Бегбедера. В 2000 году произведение стало самым продаваемым в Париже. Форма написания романа - исповедь, здесь автор обвиняет современное общество в их неспособности отличать собственные мысли от навязанных идей, в том, что люди разучились мыслить самостоятельно. Автор считает, что основной причиной манипуляции является всевластие СМИ, образ которых занимает центральное место в произведении. Роман продолжает быть злободневным и в настоящее время.

Человек, будучи неотъемлемой частью общества, постоянно нуждается в информации. Самым распространенным способом её получения являются СМИ, которые с охотой преподносят нам информацию, путём доступных каждому источников: телевидение, радио, печатные издания, и интернет ресурсы, не упустив при этом возможности оказать влияние на наши мысли и идеи. Одним из всем известных видов СМИ, непосредственно воздействующем на людей является реклама.

Специфичность влияния рекламы заключается в ее исключительно позитивном отзыве о товаре. Создатели рекламы продают не продукт, а образ жизни. Мы подсознательно надеемся, что с тем или иным товаром станем успешными лидерами, предметом восхищения мужчин или женщин, приобщимся к «сливкам общества». В диссертации «Манипулирование сознанием в средствах массовой информации» **старший преподаватель МГУ Данилова Анна Александровна отмечает:** «Очевидно, что человек покупающий «Бентли» – скорее всего, очень успешный предприниматель, а вот мыло едва ли сделает из простого человека супермодель.»[1, с. 9]

В своём произведении Ф. Бегбедер обращает внимание на приравнение рекламных слоганов к повседневным явлениям, так, к примеру фирма «Пепси» выкупила синий цвет и закрепила ассоциации «синева – жажда» «Pepsi» ... решили закупить синий в свою эксклюзивную собственность, но и это еще не все: они финансируют образовательные программы на компакт-дисках, которые бесплатно распространяют в школах. Таким образом, детишкам дают уроки на компьютерах пепси, и они привыкают читать слово «пить» на синем фоне пепси.... они глядят в небо цвета пепси, у них блестят глаза цвета пепси, и когда они падают с велосипеда, их коленки украшаются синяками цвета пепси <...> Это, конечно, не твоих

рук дело, но это твой мир» [2, с. 195-196]. - заключает автор словами главного героя – Октава Паранго.

Он холост, работает на ненавистной работе: создателем рекламы в агентстве «Rosserys & Witchcraft». Он презирает свою работу, людей вокруг и самого себя, при чем, он не только, не пытается этого скрыть, он демонстрирует свою ненависть абсолютно всем. Октав уверен, что он самый уникальный во вселенной: ведь его деятельность – это создание рекламы! Это его право – выбирать, что будет нужно людям завтра. Его позиция « Человек – такой же товар, как и все остальное, и у каждого из нас свой срок годности»[2, с.2]. В его мире продается всё, видимо, даже он сам, и ему нравится думать, что все вокруг такие же продажные.

Расходуя десятки страниц, перечисляя известные бренды, Октав старается охарактеризовать человека из своего общества. В этом мире важен не ты, имеют значение только: «...пять пар джинсов от Хельмута Ланга и пять пар мокасин от Гуччи; двадцать рубашек «Prada» и двадцать маек «Mіjі»; десять кашемировых пуловеров высшего качества от Хусейна Шалайяна; Большинство других вещей, которыми ты владеешь, приобретено у «Колетт». А если не у «Колетт», значит, у «Катрин Мемми». [2, с.35-37]

Перед нами предстает омнибрендовая реальность, в которой человек определяется тем, одежду каких брендов он носит, на машине какой марки ездит, какой мебелью обставляет свой дом.[3, с.2]

Создается впечатление, что его общество не подозревает о существовании понятий «любовь» или «дружба». Любовь лишь единожды упоминается на совещании «Манон» и «Rosserys & Witchcraft» Альфредом Дюлером, в контексте: «Мы продаем любовь».[2, с.4]

Главный герой так же является товаром нашего времени. Оправдывает он это тем, что живет во Франции, в «обществе потребления», которое формировалось на протяжении многих лет и что в процессе этого формирования вопрос нравственности и религиозной составляющей занял далеко не первые места. Это общество, придумало новые ориентиры развития ввиду потери прежних.

«Выдавать желаемое за действительное» - один из основных приемов рекламы.[4, с.1] Зачастую это обращение к чувствам («наслаждайтесь превосходным вкусом...», «будьте в моде...») или к социально-значимым ориентирам («пиво для настоящих мужчин...», «Canon: Ставка на лидера», «Nivea for Men: Для мужчин, способных позаботиться о себе»). Октав говорит: «Я прерываю ваши телефильмы, чтобы навязать свои логотипы, а мне за это оплачивают отпуск на Сен-Бертре. Я заполняю рекламными слоганами ваши излюбленные журналы и получаю в награду виллу на Корсике. <...> Ваши желания больше вам не принадлежат – я навязываю вам свои собственные. Я запрещаю вам желать. Это я решаю сегодня, чего вы захотите завтра. Эй, вы, меня тошнит от вас, жалких рабов, покорно выполняющих любой мой каприз!» [2, с.3]

Бегбедер словами Октава признает, что СМИ действует наверняка, и уже устраняет главный источник передачи свежей, живой информации – человеческое общение. Получатели становятся толпой, которая способна лишь пассивно принимать сигналы. Нам не говорят открыто: «Действуйте так, а не иначе», но используют психологические приемы, которые приводят к нужной реакции.

Основа всего произведения – это ложь самому себе, то есть реклама.

С ходом времени, реклама незаметно набирает масштабы в своем влиянии. Она разрушает устоявшийся человеческий мир, превращая личность в бездумную машину для потребления продуктов. Общество уже не мыслит вольно, оно полагается лишь на бренды, лейблы, шаблоны и слоганы. И вот уже основная характеристика человека – это не образование, не личные достижения, а фирма его одежды: «Именуюсь я Октавом, одеваюсь в APC». [2, с.2]

Теперь человек видит счастье лишь в удовлетворении своих потребностей, навязанных рекламными слоганами, без этого постоянно меняющегося идеала «райской жизни» мы чувствуем себя несчастливymi.

Интересен прием художественного обрамления в конце каждой главы романа, своеобразные «зарисовки» рекламных роликов, придают дополнительный смысл произведению, то есть, прочитывая одну главу произведения, мы должны прерваться на рекламу, что бы перейти к следующей.

Задачи у средств массовой информации могут быть разные: новостное вещание, коммуникация, развлечение. Это то, что поддается огласке, но не стоит забывать, что СМИ создают люди, а у любого человека есть собственные мысли и взгляды на вещи.[5, с.131] Так чьи-то мысли становятся основой в рамках новостного вещания. А мы, по непонятным причинам, берем мнение из новостных источников за первоочередное и самое верное, тем самым с легкостью поддаемся манипуляции.

В нашей жизни манипуляция встречается на каждом шагу. Ребенок манипулирует матерью с помощью плача, школа манипулирует оценками, работа зарплатой и так далее. Манипуляция ни положительна, ни отрицательна, она лишь инструмент, использовать который можно по-разному.

Ярким примером манипуляции сознанием является роман Оруэлла «1984», о котором часто упоминает Октав Паранго. В романе «1984» создаются новые слова, с нужным значением – новояз. Истребить правду из литературы – значит написать свою историю, что бы такие лозунги, как «Война — это мир. Свобода — это рабство. Незнание — сила. Ложь — это Правда.» [6, с.2] воспринимались, как единственно верная догма.

Октав говорит, что скоро будут не государства, а фирмы и нашим местом жительства будут торговые марки, а именно, рекламные ролики.

Людьми запрещают думать, не позволяют побыть в тишине, каждую минуту нас преследуют звуки, людям просто не удаётся услышать соб-

ственные мысли, а спустя время их уже и не хочется слышать, на их место приходят идеи проверенные и отточенные многократным повторением .

Впрочем, Октав обнадеживает, что «Альфреды Дюлеры «стоят у руля» – и никуда не едут».[2, с.10] В силу этого обстоятельства мы еще можем исправить сложившуюся ситуацию.

Ф. Бегбедер сломал систему. Он сумел внушить читателям отвращение к СМИ, как к инструменту манипуляции в любом виде. Такой эффект получился в результате использования большого количества рекламы и подробного ее изображения. Реклама – это сплошная ложь. Если производитель обманывает потребителя, то рекламщик обманывает и тех и других.

Роман «99 франков» не уникален, наряду с ним стоят похожие, в том числе русские произведения «Generation П», «Dухless». Жанр исповедь, тоже используется не в первые. Остается понять, в связи с чем роман Бегбедера стал таким известным? Видимо ввиду того, что главная его тема касается каждого в большей или меньшей степени, потому что рекламу смотрят все.

Книга однообразна и скучна, как реклама, как жизнь главного героя. Никто, прочитав книгу не скажет: «я хочу так жить». Как заметил еще В.Набоков, «реклама — это пошлость»[7, с.1], и какая бы она ни была остроумная и красочная, все равно ее суть — навязывание товара потребителю. Рекламщики увлеклись и навязываемыми товарами заменили всё: Бога, семью, образование, свободу. Потребители не заметили, как у них осталась только свобода выбора марки йогурта, все остальное за него уже выбрали.

Список литературы

1. Данилова А.А. Манипулирование сознанием в средствах массовой информации. [Электронный ресурс]. Pravmir.ru. URL: <http://www.pravmir.ru/manipulirovanie-soznaniem-v-sredstvax-massovoj-informacii/> (дата обращения 02.09.15)

2. Бегбедер Ф. 99 франков. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2011. – 400 с.

3. Шамина, В. Б., Прохорова, Т. Г. Портрет молодого человека эпохи ранней глобализации. /В.Б. Шамина, Т.Г. Прохорова// ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА. PHILOLOGY AND CULTURE. 2012. №1(27)

4. Ольшанский Д.В. Психология масс. – глава 3.5. [Электронный ресурс]. URL: http://www.telenir.net/psihologija/psihologija_mass/p19.php (дата обращения 15.09.15)

5. Почепцов Г. Г. Коммуникативные технологии XX века. - Москва - Киев: "Рефл-бук", 2000

6. Оруэлл Дж. 1984. Прогресс, Москва, 1989.

7. Набоков В.В., Тень русской ветки: стихотворения, проза, воспоминания, М., «Эксмо – Пресс», 200г., [Электронный ресурс]. URL: <http://vikent.ru/enc/3056/> (дата обращения 12.12.15)

РЕКОМЕНДАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОМУ ЖУРНАЛИСТУ

В настоящее время существует множество практических рекомендаций журналистам вообще и парламентским журналистам, в частности. Из общих – это рекомендации, имеющие международный или государственный статус, и инструкции, созданные отдельными организациями или даже частными лицами.

К числу документов международного или государственного характера, содержащих практические указания на регламентацию деятельности журналистов можно отнести следующие: «Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы» [13], Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации», «Декларация принципов поведения журналистов» [1], «Кодекс профессиональной этики российского журналиста» [2], «Хартия телерадиовещателей» [15], «Пакт о минимальных журналистских стандартах «Чистые перья» [4], Меморандум Национальной ассоциации телевещателей России [3], и ряд других.

Существуют также памятки, созданные отдельными организациями или авторами. Причем, это могут быть как коллективы и индивидуумы, имеющие непосредственное отношение к журналистской деятельности («Памятка журналиста телекомпании НТВ» [8], «Этические нормы газеты «Вашингтон Пост» [17], «Памятка журналистам от Владимира Киселева» [7], так и учреждения и отдельные люди, журналистика для которых не является профессиональной сферой деятельности («Памятка для журналиста: как брать интервью» (Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства - филиал ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия им.Т.С.Мальцева» [5], «Памятка журналистам и прочим авторам» (BroDude.ru — мужской журнал) [6].

Все рекомендации носят этически-правовой характер, в равной степени касаются журналистов всех СМИ и направлены на защиту профессии и личности журналиста.

Практические рекомендации со временем обновляются, их число увеличивается. Как реакция на вызовы современности, наблюдается их дифференциация по тематическим направлениям и средствам массовых коммуникаций. Не так давно появились инструкции для журналистов, работающих в горячих точках, кодексы для блогеров, рекомендации для журналистов по преодолению языка вражды и других проявлений ненависти [16], профессиональные стандарты для журналистов, пишущих на этические и религиозные темы, инструкции для журналистов, работающих в сфере политики.

Советы парламентскому корреспонденту чаще всего существуют не как самостоятельные инструкции, а как часть рекомендаций для журнали-

стов, пишущих о деятельности органов власти. Однако есть и отдельные памятки. К числу таковых относится «Памятка начинающему парламентскому корреспонденту», размещённая на сайте БиБиСи [9]. Боб Эггингтон, глава политического и парламентского отдела БиБиСи исходя из своего опыта и опыта коллег, сформулировал 10 правил для парламентского корреспондента:

1. Уважайте силу слова;
2. Осознавайте важность Парламента;
3. Знайте местные законы;
4. Правильно воспринимайте информацию;
5. Излагайтесь четко и ясно;
6. Оставьте свое мнение при себе;
7. Учитывайте политический контекст;
8. Заинтересуйте аудиторию;
9. Избегайте восклицательных знаков!
10. Внимательно всё записывайте

С этими положениями можно согласиться, хотя, на наш взгляд, эти рекомендации носят общий характер и в равной степени относятся и к парламентскому и непарламентскому журналисту (кроме 2 и 7 пунктов).

На шестом пункте рекомендаций БиБиСи остановимся отдельно. В отечественной традиции, ведущей своё начало от гражданственности русской литературы («Поэт в России больше, чем поэт» Е.Евтушенко), принято более выраженное личностное отношение к описываемым журналистом событиям, а не только констатация фактов. Это в полной мере касается парламентской журналистики, материалы которой зачастую многоаспектны и сложны для восприятия. Не удивительно, что читатель, зритель или слушатель ожидает от парламентского корреспондента некоей резюмированности, вывода, основанного на личностном восприятии. В связи с этим, пункт Эггингтона «Оставьте своё мнение при себе» представляется нам несколько спорным в своей однозначности. Разумеется, в этом вопросе недопустимо переусердствование, иначе журналистский материал может утратить объективность и стать инструментом манипуляции. С точки зрения когнитивистики русскому коммуникативному поведению вообще свойственно «стремление к модификации картины мира собеседника» [12].

Более близким к отечественному нам видится опыт парламентского корреспондента, обобщённый в книге «Практическая журналистика в Казахстане: Практическое руководство» [14]. Автор Ирина Севостьянова считает, что Парламент – исключительно благодатное место для журналиста, там всегда можно найти и тему, и информационный повод. Однако, несмотря на это, редкое СМИ на постсоветском пространстве может позволить себе отдельно работающего в Парламенте журналиста. Чаще всего современный журналист – это универсальный специалист, пишущий на разнообразные темы в соответствии с задачами, поставленными редакцией.

Прежде всего, как отмечает автор, парламентскому журналисту стоит подготовиться перед тем, как ему предстоит окунуться в работу Парламента, иначе от обилия и разнообразия информации можно запутаться. Это действительно так. Добавим, что кроме знаний о парламенте, его работе,

этапах законотворчества, журналисту перед тем, как отправиться выполнять редакционное задание, хорошо было бы получить максимально чётко сформулированное задание. Не получится создать качественный материал, исходя из абстрактного поручения: «Иди и освещай работу Парламента». Следовательно, первый пункт рекомендаций для парламентского журналиста следующий: перед приходом в Парламент следует подготовиться - максимально конкретизировать редакционное задание и узнать, как строится работа Парламента. В этой связи совершенно необходимо изучить Конституцию РФ и основные законы, регламентирующие работу законодательных органов власти. Хорошо бы подготовиться и в плане технических возможностей места, в котором будет проходить интересующее журналиста мероприятие. Автор этих строк в 2012 году, выполняя работу парламентского журналиста, принимала участие в заседании Южно-Российской парламентской Ассоциации (ЮРПА) в г.Туапсе Краснодарского края. Для оперативного освещения хода заседания была задействована краевая телерадиокомпания «Кубань» – филиал ВГТРК в Краснодарском крае. Используя технические ресурсы компании, удалось в режиме прямого эфира «перебросить» видеоматериал о заседании ЮРПА на Дон-ТР (филиал ВГТРК в Ростовской области). Жители Ростовской области увидели его в тот же день. Если бы сюжет пришлось везти и монтировать уже в Ростове-на-Дону, он несомненно потерял бы часть своей актуальности.

Второй пункт рекомендаций касается того, как не потерять время и максимально быстро попасть в Парламент. Для этого существует официальная аккредитация, о которой стоит позаботиться заранее. Вообще аккредитация в органах власти организована в целом с точки зрения целесообразности и упорядочения процесса получения журналистами информации при одновременном соблюдении норм безопасности. Поэтому в общих чертах правила аккредитации везде схожи. Как правило, практикуется постоянная и разовая аккредитация («Правила аккредитации журналистов и технических специалистов средств массовой информации при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» [11], «Правила аккредитации в Законодательном Собрании Ростовской области» [10]. В любом варианте журналисту необходимо заранее позаботиться о своем посещении Парламента. Донской парламент (Законодательное Собрание Ростовской области) предоставляет возможность работникам СМИ, получившим аккредитацию комитета по информационной политике, посещать зал пленарных заседаний. Единственное ограничение для парламентских журналистов – это запрет на подход к депутатам во время заседания.

Почему так важен вопрос об аккредитации для парламентского журналиста? Потому что он имеет дело с политиками, ранг многих из них очень высок. И если на мероприятия, где известные люди - большая редкость, можно пройти без предварительных согласований с организаторами

или записавшись непосредственно перед началом, то в Парламенте так не получится.

Важным подспорьем в процессе получения информации по интересующей теме для парламентского журналиста могут стать работники пресс-служб (информационных управлений или отделов), а также помощники депутатов, сотрудники комитетов представительных органов власти. Не стоит пренебрегать такими контактами. В этой же связи могут оказаться ценным подспорьем пресс-релизы, пресс-пакеты и официальные комментарии, размещённые на официальных сайтах представительных органов власти. Это третья рекомендация.

Из многочисленных документов представительных органов власти особо можно выделить повестки дня предстоящих в Парламенте заседаний. Используя информацию от пресс-служб или комитетов, полезно получить утверждённую повестку как можно раньше. Тогда у корреспондента будет достаточно времени, чтобы подготовить актуальный, объективный и достоверный материал, запастись при необходимости комментариями экспертов.

Что касается использования документов, то здесь необходимо учитывать такой нюанс: в парламенте перед каждым заседанием представительного органа, фракций, комитетов и комиссий прорабатывается огромное количество официальных бумаг. Всё – от повестки дня до проекта решения. Это в большой степени облегчает подготовительный этап работы журналиста, но всё же парламентскому корреспонденту нельзя расслабляться и лениться, полностью положившись на уже готовые документы. На любом заседании, в любую минуту всё может пойти по другому сценарию, отличному от предусмотренного. Поэтому терять бдительность нельзя!

Если парламентский журналист получил задание создать материал о заседании Парламента (а не на какую-то конкретную тему, как, например, принятие бюджета или поправок в Кодекс административных правонарушений), тогда совершенно необходимо научиться вычленять приоритетные темы. Следует сосредоточить своё внимание на двух или трех основных вопросах. В этой связи следует посоветовать журналисту, работающему по парламентской проблематике, не выбрасывать справочный или дополнительный материал, который готовится аппаратом представительных органов власти к конкретным заседаниям. По мере накопления из таких сведений может получиться отличный аналитический материал, особенно если его собирать в течение нескольких лет по определённым темам. Это четвёртая рекомендация. Благодаря ей ценность парламентского журналиста увеличивается с годами.

Пятая рекомендация – это всегда придерживаться профессионального поведения. Начиная от внешности, и заканчивая необходимостью вовремя прислать интервью для согласования ньюсмейкеру. На этой рекомендации остановимся подробнее. Работая над парламентской темой, журналист об-

щается с публичными политиками. Не лишним будет напомнить, что, несмотря на творческую профессию, которой свойственен свободный стиль в одежде, парламентский журналист находится в более консервативной среде, чем его коллеги – среди политиков и чиновников, имеющих непосредственное отношение к государственной власти. В связи с этим более уместным считается деловой стиль одежды, классические причёски, для женщин – сдержанный макияж. Совершенно недопустимы случаи появления в зале заседаний Парламента корреспондентов в шортах и сандалиях, с массивными украшениями, агрессивными по стилю татуировками.

В сферу профессионального поведения входит также пунктуальность (нельзя опаздывать и входить в зал заседаний, когда начинает звучать гимн), оснащённость журналиста (диктофон, планшет, фотоаппарат, а можно блокнот и ручку). Кстати, если информация не передаётся журналистом в редакцию в режиме он-лайн, то бумажный блокнот и ручка служат по-прежнему верой и правдой. Некоторые специалисты даже отдают им предпочтение, считая, что электронные гаджеты менее эффективны, так как легко и незаметно переключают внимание пишущего. И вместо погружения в суть происходящего журналист начинает кликать разные опции, ссылки и в итоге «выключается» из процесса, ради которого пришёл.

Парламентский корреспондент должен своевременно успеть занять место у микрофона или на месте пресс-подхода. Перед тем, как задать свой вопрос, нужно представиться: чётко произнести своё имя, фамилию и название СМИ. В случае возможности получения эксклюзивного интервью (договорившись с депутатом заранее или подойдя в перерыве заседания), необходимо не упустить момент, уметь быстро сосредотачиваться, чтобы задать чётко сформулированный вопрос. Надо помнить, что депутаты – это публичные политики и общение с прессой для них – один из вариантов отчёта перед своими избирателями.

Следовательно, помимо общепринятых требований, которые в равной степени относятся ко всем корреспондентам (актуальность информации, оперативность и объективность в ее подаче, отсутствие плагиата, грамотность, привлекательность заголовка и некоторые другие), парламентскому журналисту мы можем дать следующие рекомендации:

1. Перед приходом в Парламент следует подготовиться (получить максимально чётко сформулированное редакционное задание, иметь понятие о Парламенте, об основных этапах законотворчества, узнать технические возможности места проведения мероприятия).

2. Следует заранее позаботиться об аккредитации. Если работать по парламентской тематике предстоит какое-то время, лучше подать документы на постоянную аккредитацию.

3. Поддерживайте рабочие контакты с сотрудниками, работающими в Парламенте. Не стоит слишком полагаться на предварительно подготовленные документы – всё может измениться в ходе заседания.

4. В потоке парламентской информации научитесь выделять приоритетные темы. Не спешите избавляться от справочного материала.

5. Всегда придерживайтесь профессионального поведения (внешний вид, пунктуальность, не упускайте моменты общения с ньюсмейкерами).

Часто корреспонденты задают вопрос: уместна ли критика в парламентских материалах? Критика допустима, только аргументированная, объективная, без высмеивания и сарказма. Парламентский журналист всегда должен помнить об ответственности, которую он несёт. Нередко в обществе складывается напряжённая ситуация, когда информации из Парламента ждёт огромная аудитория. Поэтому в парламентских материалах недопустима приблизительность, поверхностность. Информация должна быть точной и проверенной. А иначе такой неудавшийся парламентский журналист надолго может утратить доверие и коллег, и руководства, и читателей.

Литература

1. Декларация принципов поведения журналистов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text10/14.htm> (дата обращения 13.02.2016).

2. Кодекс профессиональной этики российского журналиста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text10/14.htm#з_03, дата обращения 13.02.2016).

3. Меморандум Национальной ассоциации телевещателей России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/publications/media/jour_inv/page39.html (дата обращения 13.02.2016).

4. Пакт о минимальных журналистских стандартах «Чистые перья». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sibirp.ru/.../11/file_87_J03_04_08.doc (дата обращения 13.02.2016).

5. Памятка для журналиста: как брать интервью?// Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ptmex.ru/index/pamjatka_dlja_zhurnalista_kak_brat_intervju/0-94 (дата обращения 13.02.2016).

6. Памятка журналистам и прочим авторам // Мужской журнал BroDude.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brodude.ru/pamyatka-zhurnalistam-i-prochim-avtoram/> (дата обращения 13.02.2016).

7. Памятка журналистам от Владимира Киселева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kiselevvv.livejournal.com/4129.html> (дата обращения 13.02.2016).

8. Памятка журналиста телекомпании НТВ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.democracy.ru/.../media/jour_inv/page40.html (дата обращения 13.02.2016).

9. Памятка начинающему парламентскому корреспонденту// БиБиСи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aej.org.ua/analytics/871.html> дата обращения 14.02.2016).

10. Правила аккредитации в Законодательном Собрании Ростовской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (http://zsro.ru/press_center/for_media/#fourth, дата обращения 13.02.2016).

11. Правила аккредитации журналистов и технических специалистов средств массовой информации при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/about/smi/order/> (дата обращения 12.02.2016).

12. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские. Коммуникативное поведение. – М. – Издательство «Флинта», 2011. С.248.

13. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberpeace.org.ua/files/ii_e_12.pdf (дата обращения 13.02.2016).

14. Севостьянова И.А. Практическая журналистика в Казахстане: Практическое руководство. – Международный центр журналистики «MediaNet», – Алматы, 2008.

15. Хартия телерадиовещателей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text10/14.htm#з_05 (дата обращения 13.02.2016).

16. Шароградская А.А. Толерантность в СМИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tolerance.ru/Toler-v-SMI.php?PrPage=Master> (дата обращения 13.02.2016).

17. Этические нормы газеты «Вашингтон Пост». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sibirp.ru/.../file_790_Washi...t_standards.doc (дата обращения 13.02.2016).

Скрипник К.В.

*Московский государственный областной университет
Институт лингвистики и межкультурных коммуникаций
Старший преподаватель кафедры Индоевропейский и восточных
языков*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА (на материале английского языка)

Доклад посвящен рассмотрению функционирования грамматических категорий в слогане как типе текста. Объектом исследования являются рекламные слоганы. Предмет настоящего исследования – текстовые категории, встречающиеся в языке слогана. Материалом для исследования послужили 300 рекламных слоганов на английском языке, размещенные в сети Интернет. В работе применены методы наблюдения и сопоставления языковых фактов.

Сначала определим, что такое «слоган» и какими характерными чертами он обладает. Термин «слоган» происходит от галльского языка и означает «боевой клич». В 1880 году он впервые встречается в современном значении. В «Словаре терминов по рекламе, маркетингу, Atl, Btl и PR.» А. Ульянова даётся следующее определение **слогана** – *рекламный лозунг: четкая, ясная и сжатая формулировка рекламной идеи, которая легко воспринимается и запоминается* [4]. Исходя из данного определения, мы можем говорить о том, что рекламный слоган по своей структуре бесспорно отличается от других типов рекламного дискурса. Прежде всего – своей краткостью.

Рассмотрим архитектуру английских слоганов по следующим грамматическим признакам: темпоральность, локальность, модальность и персональность.

Анализ данных англоязычных слоганов показывает, что темпоральная архитектура данного типа текста определяется как *синсемантически-автосемантическая*, т. к. в некоторых примерах дается четкая дата (Cameras at the ready, the 2004 Photo Award is here! Panasonic; Talks inside. Shouts outside. New 2006 Fiesta. Ford), в других (Stop seeing broken hair everywhere. Pantene.; Live your life, love your home. IKEA; It is a pleasure to eat good meat. Campbell's; Not trying it would be a Greek tragedy. CARTE D'OR icescream) отсутствует какое – либо четкое указание на время, то есть данные рекламные слоганы не привязаны к определенному промежутку времени. Тип текста по темпоральности определяется как *монотемпоральный*, так как в каждом слогане употребляется одна временная форма (презент). В данных рекламных слоганах повествование ведется от одного лица – автора, то есть определяется *односистемность*; в одном из примеров (Not trying it would be a Greek tragedy. CARTE D'OR icescream) наблюдается присутствие фразовой проспекции, то есть мы можем говорить о *нарушении темпорального континуума*.

Локальную архитектуру в английском языке могут формировать: имена существительные, наречия, местоименные наречия, предлоги с локальными значениями, придаточные предложения места и глаголы. Проанализируем данные выше примеры рекламных слоганов с точки зрения их локальной архитектуры. В них нет четких указаний на место происходящих событий, т.е. автор не описывает подробно художественное пространство, что обусловлено особенностями данного типа текста. Есть пример с четким указанием на географические названия (Vogue. TAKES LONDON TO NEW YORK), поэтому грамматический тип рекламного слогана по его локальной архитектуре характеризуется как *синсемантически-автосемантический, односистемный* (только текст автора), *полилокальный* (смена пространств), *однородный*.

Модальную архитектуру текста можно представить в виде совокупности языковых средств морфологического, синтаксического и лексиче-

ского уровней, обеспечивающих ориентацию слушателю или читателю в модальном плане функционального мира созданного текста [2, с. 84].

Рекламный слоган не принадлежит к категории текстов, где возможна речь персонажей наряду с речью автора, но в эмоциональном плане она всегда ярко выражена. Например,

Dirty mouth? Nothing cleans it up like Orbit;

Not trying it would be a Greek tragedy. CARTE D'OR icecream;

Maybe she's born with it... Maybelline.;

See what you're missing. Epson printers.

Simplicity is making hospitals feel less like hospitals. Philips equipment.

Модальная архитектура данных рекламных слоганов определяется как *детерминированная, мономодальная* (наличие одной формы склонения - изъявительное (the Indicative Mood), или повелительное (the Imperative Mood), или сослагательное (the Subjunctive Mood)), *односистемная* (наличие только речи автора) и имеет *глагольный характер (однородный)* в сочетании с *глагольно-адverbiallyм типом (неоднородным)*.

В рекламных слоганах присутствуют личные и притяжательные местоимения (*I don't want to grow up... Toys 'R' Us; Live your life, love your home. IKEA; We keep your promise. DHL*), повествовательное (*It is a pleasure to eat good meat. Campbell's*) и повелительное наклонения (*Stop seeing broken hair everywhere. Pantene*), т.е. предполагается наличие собеседника, к которому оно адресовано. Категория лица, оформленная через императив, достаточно часто встречается в данном типе текста в форме обращения к читателю/слушателю (*See what you're missing. Epson printers*). Все эти художественные приемы важны для смыслового аспекта рекламного слогана, ведь основная его цель пробудить интерес адресата. Таким образом, персональная структура рекламного слогана становится *детерминированной* (т.е. имеет конкретные языковые единицы для выражения категории лица), *односистемной* (только план автора), *монопersonальная или полиперсональная, неоднородная*.

По результатам проведенного анализа англоязычных рекламных слоганов на наличие таких текстовых категорий, как темпоральность, локальность, модальность и персональность мы можем сделать следующие выводы:

1. Темпоральную архитектуру текста рекламного слогана можно определить как *синсеманлично-автосемантическая, односистемную, монопоральную с нарушением темпорального континуума*.

2. В локальной структуре слогана, как и в темпоральной, можно проследить некоторую ее зависимость от прагматических текстовых параметров. В слогане встречаются точные локальные указатели (*синсеманлично-автосемантический тип*) и смена пространств (*полилокальный тип*). Достаточно четко прослеживается отсутствие диалога, что свидетельствует об

односистемном характере. Данный тип текста обнаруживает *однородную* локальную архитектонику.

3. Практически все рассматриваемые примеры показали, что анализ текстов слогана сводится к таким модальным характеристикам, как: *моно-модальность, односистемность, неоднородность.*

4. Персональная архитектоника данного типа текста определяется как *детерминированная*, прономинальная – категория лица выражена местоимениями, *односистемная* (только план автора), *монопersonальная* или *полиперсональная, неоднородная* (включает в себя разные группы местоимений, личные формы глаголов).

Рассмотренные категории текстов рекламного слогана отражает признаки функционального стиля, жанра и типа текста. Дальнейший анализ таких признаков и их обобщение позволит приоткрыть тайну превращения слогана в микротекст.

Литература

1 Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание// Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: Изд-во МГУ, 2003, с.9-31

2 Левченко М.Н. и др. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект): монография. М.: Изд-во МГОУ, 2013. – 240 с.

3 Лившиц Т.Н. Реклама в прагмалингвистическом аспекте – Таганрог, 1999

4 Ульянов А. Словарь терминов по рекламе, маркетингу, Atl, Btl и PR. – М., 2007

5 Филимонов А.В. Риторические особенности политической рекламы. – Автореф. канд. дис. – М., 2009 – 194 с. /Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/ritoricheskie-osobennosti-teksta-politicheskoi-reklamy> (дата обращения: 10.01.2016)

6 Шида К.В. Рекламный слоган как особый жанр английских рекламных текстов. – Автореф. канд. дис. – Саратов, 2002 – 194 с. Диссертации по гуманитарным наукам [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/reklamnyy-slogan-kak-osobyi-zhanr-angliyskih-reklamnyh-tekstov#ixzz3yGJo6HY7> (дата обращения: 10.01.2016)

7 77 catchy and creative slogans //Hongkiat. [website] [Electronic resource] - URL:<http://www.hongkiat.com/blog/77-catchy-and-creative-slogans/>(дата обращения: 20.12.2014)

8 40 best advertising slogans modern brands.//Advergize. [website] [Electronic resource] - URL:<http://www.advergize.com/advertising/40-best-advertising-slogans-modern-brands/>(дата обращения: 20.12.2014)

СОВРЕМЕННОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО О КИТАЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация

Влияние образов Китая на сознание современных россиян сегодня рассматривается как одна из наиболее важных тем во взаимодействии этой страны и России. Целью доклада является исследование процессов конструирования и рецепции образов Китая на современном этапе на территории Забайкальского края. Автор разворачивает дискуссию, посвященную резкой активизации мифотворчества, посвященного Китаю, среди населения Забайкалья. По мнению автора, оно подразделяется на «алармистскую», внушающую тревогу, и «прагматическую», стремящуюся на основе рациональной аргументации успокоить китаефобские настроения среди россиян.

Ключевые слова: образы Китая, массовое сознание, Забайкальский край, проекции образов, рецепции образов, алармистское мифотворчество, прагматическое мифотворчество.

Современный Китай активно входит в сферу первичных интересов России, также как и Россия входит в сферу китайских интересов, при этом, взаимоотношения двух соседей, а вернее, характер и уровень их связей претерпевают качественные изменения. Это происходит не в последнюю очередь потому, что успешно развивающийся Китай проявляет все большее желание играть активную роль на международной арене, и в первую очередь на сопредельных с ним территориях. Однако важно отметить, что помимо политического фактора, в процессе взаимодействия между странами значительную роль играет также и экономический фактор, связанный с кризисом, девальвацией рубля, ростом по отношению к нему курса юаня, и как следствие удорожанием китайской продукции, которая среди соотечественников больше не воспринимается как «дешевая». Эти разнонаправленные факторы формируют структуру восприятия образов Китая у современного населения Забайкалья, которая включает как прагматические, позитивные, так и алармистские, то есть тревожные коннотации, связываемые с представлениями россиян о Китае [10].

Идейное влияние Китая на Россию сегодня рассматривается как одна из наиболее важных тем во взаимодействии наших стран рассматривается в работах А.В. Лукина, М.Л. Титаренко, А.В. Виноградова, А.Г. Ларина и

других авторов. В то же время основные положения теории образа, помогающие раскрывать особенности функционирования образов в массовом сознании раскрыты Р. Бартом, И.М. Лотманом, К. Леви-Строссом и других, что помогает исследовать особенности функционирования образов Китая в массовом сознании населения современного Забайкалья. Целью данной работы является попытка раскрыть особенности процессов конструирования и рецепции образов Китая с учетом тех изменений во внешней и внутренней политике России и Китая, которые повлияли на восприятие образа этой страны в Забайкалье на современном этапе.

В условиях современного экономического кризиса наиболее интенсивно распространяются мифы о Китае, в содержании которых политика связана с экономикой, и в которые связываются с опасениями, испытываемыми россиянами в отношении Китая. Она озвучивается часто и состоит в публикации всевозможных слухов об угрозе китайской экспансии, в связи с передачей в аренду Китаю забайкальских земель. Причиной резкой активизации мифотворчества о Китае в 2015 г. стало подписание соглашения между правительством Забайкальского края и «Хуаэ Синьбан», компанией из Китая, в соответствии с содержанием которого китайская сторона арендует на 49 лет участок земли площадью 115 тыс. га. Китайцы планируют на указанной территории выращивать продукцию сельского хозяйства. Между тем, в массовом сознании распространяются мифы, которые поддерживаются высказываниями с одной стороны региональных властей края [2], с другой, активистов «народного фронта» А. Соболева, С. Захарова, социолог Б. Кагарлицкого, журналиста Ю. Латыниной, настоятеля буддистского дацана «Дамба Брайбунлинг» Баир-ламы, представителей политических партий «Яблоко», КПРФ, ЛДПР [1].

Наиболее активно от имени народа стали выступать представители общественного движения под названием «Защитим российскую землю», которые проводили митинги, круглые столы с многоговорящим названием «Заселение Забайкалья китайцами: угрозы и решения», собирали подписи против передачи забайкальской земли китайцам [3]. В качестве основной угрозы, возникающей в результате подписания упомянутого договора аренды, упоминается «тихая экспансия» Китая на территорию региона. Она заключается в том, что в средствах массовой информации создается впечатление о миллионах китайцев, которые мирным способом оккупируют Россию. Параллельно с этими слухами продолжают распространяться мифы о том, что китайцы своими химикатами отравляют землю и скот, вылавливают сетями рыбу, являются устраивают пожары, уничтожающие леса [19]. Как полагают многие, в частности, Общероссийский народный фронт, Правительству России Забайкалье не нужно, и поэтому ему проще отдать эти земли Китаю, чем заботиться о регионе. По мнению тех, кого беспокоит стремительно развивающийся Китай, он, несмотря на уверения китайских лидеров о дружбе, вынашивает планы, нацеленные на отторже-

ние Забайкалья и Дальнего Востока. Государство просто сдало нас китайцам, говорят жители Забайкалья [1].

При этом сложившаяся ситуация вышла за рамки регионального скандала и в популистских целях широко используется для шантажа федеральной власти в политической борьбе со стороны политических партий «Яблоко» и ЛДПР [2]. Они обратились к мифологеме о «желтой угрозе», и стали апеллировать образами, которые несколько лет назад были проработаны политологом А. Храмчихиным [18], публикующим тексты эсхатологической направленности, посвященные мифотворчеству о том, каким будет начало войны между Россией и Китаем. Автором оно связывается с мрачной аналогией - «22 июня 2.0» [10]. Как он пытается доказать, пользуясь слабостью России китайцы в конце концов все равно попытаются отделить от России часть ее территории к востоку от Байкала. Его точка зрения подкрепляется высказываниями ряда китайских СМИ, таких как газета «Wen Wei Po», которые даже называют дату китайского вторжения [7].

Необходимо отметить, что мифы о китайском нашествии популярны в российском обществе и некоторых как «либеральных», так и «патриотических» политических кругах. При этом важно обратить внимание на то, что миф о «демографической экспансии» китайцев ни разу не подтвердился данными, приводимыми российскими структурами (Миннац, МВД, ФМС и др.) [14]. Российские и китайские учёные – китаисты, также как правило, отвергают возможность военной и демографической угрозы со стороны Китая [13]. Однако большое количество граждан согласны с «алармистской» мифологией в том, что сдача забайкальской земли «в аренду», и последующее привлечение иностранных инвесторов, является программой создания хаоса и путем к катастрофе российского масштаба [12]. В результате массовое сознание сделало окончательный вывод о том, что Забайкалье уже передано Китаю, только негласно. Как говорят, дело только сейчас решили предать огласке, так как договоренности между сторонами уже давно являются реальностью.

Местные жители не хотят иметь дело с китайцами и имеют специфические представления о китайском народе, формируя образы, которые становятся всё более распространёнными и в других регионах России. Мнения этих людей проникают на страницы периодической печати и несут на себе отпечаток образа «Чужого». Таким умонастроениям российского населения способствует то, что в СМИ регулярно происходит реанимирование проблемы «желтой опасности», где образ Китая напрямую связывается с опасностью, или «желтой угрозой». С этими представлениями связаны образы вооружающего Китая, нацеленного на аннексию территорий Забайкалья и Дальнего Востока [10]. Китай наши соотечественники приравнивают к хищному монстру, голодными глазами смотрящему в сторону соседей. Полагается, что это – новая империя, готовая подмять под себя

весь мир. Наиболее радикальным ответом со стороны россиян стали призывы «Отстреливаться до последнего патрона» [5].

Распространенность «алармистского» мифа привела к публичным разборкам и необходимости оправдываться со стороны властных структур. Их точка зрения в отличие от «алармистской» прагматична. Губернатор Забайкальского края К. Ильковский говорит о том, что на арендованных землях будут работать не китайцы, а отечественные предприятия, финансируемые китайцами. По его мнению, передача земель Китаю в арендное пользование – это благо [15]. Важно, что эту убежденность подтверждают официальные данные УФМС России по Забайкальскому краю. Они доказывают, что СМИ преувеличивают ситуацию, связанную с «китайской угрозой» [17]. Разбираясь с современными проблемами восприятия образа Китая в восточных регионах России политолог М. Захаров, демонстрирует, что здесь нет прямой угрозы со стороны Китая, вместо этого наличествуют попытки популистских спекуляций, во имя сиюминутных и местечковых политических целей [8].

Эти доказательства служат фундаментом, благодаря которому «прагматическое» мифотворчество развивает тезис о том, что Россия в условиях кризиса может продуктивно использовать экономическую мощь Китая для собственного развития, особенно для такого отсталого региона, каким является современный Забайкальский край. По мнению «прагматиков», Китай не является и не планирует быть агрессором, эта страна, чья внешняя политика основана на жестком практицизме и борьбе за сохранение своих интересов, а при верном, сбалансированном отношении к соседу Россия могла бы использовать успехи Китая в свою пользу. Это отношение на данный момент заключается в мерах по обеспечению потока инвестиций и китайских рабочих, мигрирующих на территорию нашего государства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что процессы современного мифотворчества о Китае на территории Забайкальского края имеют сконструированную и контролируемую природу, а многие «алармистские» мифологемы являются инструментом политического давления на региональные и федеральные власти, которое осуществляется конкретными социальными и политическими организациями.

Итоги:

1. Сегодня, когда благодаря политическим обстоятельствам, усиливается интенсивность экономических отношений между Китаем и Россией, резко увеличивается интенсивность мифотворчества, посвященного Китаю среди населения, прилегающих к этой стране территорий. В этих условиях представления о Китае, распространенные в массовом сознании населения прилегающих территорий становятся инструментом, с помощью которого определенные социальные силы, в частности политические партии и общественные движения, могут пытаться воздействовать на региональные власти и федеральное правительство страны. На состояние массового созна-

ния и его реакцию в отношении Китая на территории Забайкалья сегодня оказывают влияние две тенденции, одна из которых связана преобладанием «алармистских», внушающих тревогу, эмоциональных образов и настроений, другая связана с «прагматической» тенденцией.

2. «Алармистские» образы чаще всего исходят от политических сил на территории России, недовольных или напуганных массовым проявлением китайской культуры, и связан со стремлением противопоставить Китай и китайцев региональному сообществу. Китай в них показывается с отрицательной стороны, и, как правило, мотивом является стремление части общества сохранить собственную культурную идентичность и противостоять трансляции и закреплению образов китайской культуры. Это понимается как противостояние «китайской культурной экспансии». Источником тревог и опасений у части местного населения явилось отсутствие у России опыта регулирования международных миграций, неразработанность соответствующего законодательства, устойчивый образ «жёлтой угрозы» в сознании населения, которые проявились на фоне пограничных споров и антикитайской информационной политики со стороны западных стран.

3. «Прагматическая» точка зрения имеет поддержку среди заинтересованных в более тесном сотрудничестве с Китаем лиц в России и Китае. Эта тенденция заключается в распространении успокаивающей массовое сознание информации о пользе взаимодействия с Китаем, происхождение которой с одной стороны связано с попытками «прагматиков» успокоить массовое сознание за счет обращения к рациональным доводам и научной аргументации, с другой стороны оно связано с китайским мифотворчеством, который старается участвовать в процессах трансляции и закрепления китайской культуры на приграничных территориях России.

Литература

1. В Забайкалье продолжили высказывать недовольство из-за передачи земель в аренду Китаю [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/01sep2015/zabaikalie.html>

2. В Китае уже требуют «широкомасштабного» переселения китайцев в Забайкалье [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hvylya.net/news/digest/v-kitae-uzhe-trebuyut-shirokomasshtabnogo-pereseleniya-kitaytsev-v-zabaykale.html>

3. Голубков А. Жители Забайкалья вступили против сдачи земли в аренду Китаю [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://scilla.ru/content/view/4894/2/>

4. Делягин М., Нагорный А. «Китайская угроза» для России. Китай, Россия и прочий мир [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/10/871/21.html>.

5. Забайкалье сдали Китаю: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://raznesi.info/blog/post/14649>

6. Китай берет российское Забайкалье и заселяет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kyiv.osp-ua.info/politics/29800-kitay-beret-rossiyskoe-zabaykale-i-zaseljaet.html>

7. Китай обнародовал дату начала войны с Россией [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://content.directadvert.ru/news/txt/?id=149651&da_id=4499889&ts=a225b-c-d0e0f1

8. Китай осваивает забайкальские земли: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.regcomment.ru/events/kitay-osvaivaet-zabaykalskie-zemli/>.

9. «Китайский народ не рассматривает Сибирь для постоянного места проживания»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zabmedia.ru/?page=articles&rubr=5&text=3266&p=1>
<http://zabmedia.ru/?page=articles&rubr=5&text=3266&p=1>.

10. Куприянов Т. Китайская угроза – это мы сами [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://articles.chita.ru/52553/>

11. ЛДПР просит пересмотреть вопрос сдачи в аренду Китаю земель в Забайкалье: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/russia/ldpr_prosit_peresmotret_vopros_sdachi_v_arendu_kitayu_zemel_v_zabaykale.

12. Мелодина Н. Китай осваивает Забайкалье. И только Забайкалье? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2015/06/23/1620>.

13. Морозов Ю. К чему может привести публикация мифов о китайской угрозе? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://okoplanet.su/politik/politikday/36917-k-chemumozhetprivesti-publikaciya-mifovo.html>.

14. Надо ли опасаться Китая [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://Azaapacific.narod.ru//countries/china/china/russia_opasenia.html

15. Пора закончить истерику на тему Китая [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://maxfux.livejournal.com/>

16. Портяков В. Я. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского стратегического партнерства // Проблемы Дальнего Востока: сб. ст. 2007. № 5. С.18–31.

17. УФМС России по Забайкальскому краю: «Китайской угрозы» в регионе не существует [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zabmedia.ru/?page=news&text=60523>.

18. Храмчихин А. А. Китай против России. Победа будет не за нами [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://onolitegi.ru/index.php/2010-02-03-17-38-52/42-political-analyzis/92-chinese-go-home.html#.UI-64lNi_Gg.

19. Эксперт предупредил об опасности истощения земель при передаче КНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pronedra.ru/>